Ч 375/191

И 375/191

Д. И. БОГОЛЮБОВЪ.

КТО ЭТО

ПАШКОВЦЫ, БАПТИСТЫ и АДВЕНТИСТЫ?

(При свѣтѣ Слова Божія и передъ судомъ Церковной исторіи).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Отечественная типографія. Шпалерная, 26.
1912.

И 375/191

Д. И. БОГОЛЮБОВЪ.

КТО ЭТО—

ПАШКОВЦЫ, БАПТИСТЫ и АДВЕНТИСТЫ?

При свѣтѣ Слова Божія и передъ судомъ Церковной исторіи).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Отечественная типографія. Шпалерная, 26.
1912.

БИБЛИОТЕКА
имени
Ч. В. ЛЕМЯКА

18504-46

2007237512

Православному читателю.

Въ послѣднее время среди православнаго русскаго народа усиленно стараются распространиться **пашковцы, баптисты и адвентисты.**

Что это за люди? Если спросить о томъ ихъ самихъ, они про себя скажутъ, что они „евангельскіе христіане“, „библейскіе христіане“ и „вѣрные“ будто бы ученики Апостоловъ. Народъ же православный зоветъ ихъ **сектантами.**

Гдѣ же правда дѣла? Если бы, точно, баптисты и пашковцы исповѣдывали „евангельскую вѣру“, то они между собой были бы согласными до конца. Потому что по Евангелію видится только **одна** вѣра, къ которой призывалъ людей Господь (Іоан. 17, 21. 22). Объ одной же евангельской вѣрѣ писалъ Ап. Павелъ, когда говорилъ своимъ ученикамъ: **„одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе“** (Ефес. 4, 5).

Между тѣмъ, къ примѣру, пресвитеръ петербургскихъ баптистовъ Фетлеръ не только не держитъ единенія духовнаго съ пашковцами, но въ своемъ отзывѣ о нихъ на Всероссійскомъ съѣздѣ баптистовъ въ Петербургѣ выразился, что пашковцы—это не истинные христіане, а всего только... **„плимутскіе братья“**, значитъ,—сектанты, даже по суду баптистовъ.

А если мы справимся о томъ, какъ настроены по отношенію къ пашковцамъ и баптистамъ адвентисты, любящіе величать себя то-же „библейскими христіанами“, найдемъ тутъ расхожденіе духовное еще въ болѣе обширныхъ размѣрахъ.

Такимъ образомъ, очевидно, что лишь **для рекламы** пашковцы, баптисты и адвентисты прилагаютъ къ себѣ святыя для христіанъ названія. Кто же они въ дѣйствительности? Откуда взялись на свѣтъ и въ чемъ вѣра ихъ? На эти вопросы предлагаемая маленькая книжка даетъ краткіе, но правдивые, безпристрастные отвѣты православному христіанину.

Въ виду сказаннаго, надобно молиться, чтобы эту книжку прочли какъ можно больше братьевъ и сестеръ нашихъ. Молиться нужно и о томъ, чтобы, при помощи ея, читателямъ до конца уяснилась правда о пашковцахъ, баптистахъ и адвентистахъ. Тогда православные христіане станутъ относиться къ нимъ спокойно, безъ замѣшательства, но и съ способностью понимать ихъ коренныя заблужденія и вытекающія отсюда ложныя толкованія на Слово Божіе.

Авторъ.

14 сент. 1912 г.

I.

Появленіе секты пашковцевъ въ Петербургѣ.

Пашковцы называютъ себя — преимущественно передъ другими сектантами — „евангельскими христіанами“. Если такъ, пашковцы должны показать, отъ какихъ евангельскихъ или апостольскихъ Церквей они получили свое начало, и когда?

Показать свою связь и свое происхожденіе отъ Апостоловъ истиннымъ христіанамъ потому не трудно, что, по словамъ Апостола, жизнь Христовой Церкви всегда не въ углу происходила и, стало быть, происходитъ (Дѣян. 26, 23). Чему учили апостольскіе ученики, какіе порядки они содержали, спасая души свои, какія событія происходили въ жизни ихъ,—это все до точности у истинныхъ христіанъ сохранено въ церковной исторіи.

Такъ объ этомъ дѣлѣ свидѣтельствуютъ сами Апостолы. Начиная, напримѣръ, Первое свое посланіе, Ап. Іоаннъ говоритъ: **«о томъ, что было отъ начала... что мы видѣли и слышали, возвѣщаемъ вамъ»**...

И это, что было «отъ начала» въ каждой помѣстной Церкви Божіей, какъ святыня, блюдется въ священной лѣтописи ея. По этимъ лѣтописямъ, мы знаемъ, какъ и откуда появилось христіанство, примѣрно, на Руси? Кто и какою силой зажегъ у насъ свѣточъ благодатной евангельской жизни?..

Теперь спросимъ: пашковцы не любятъ, когда люди зовутъ ихъ сектантами, по фамиліи родоначальника ихъ. Они величаютъ себя „апостольскими христіанами". Отъ какой же Церкви, извѣстной по Апостольскимъ посланіямъ, и черезъ какихъ проповѣдниковъ получили они свое начало?

Пусть-ка надъ этимъ вопросомъ поработаютъ пашковцы, вмѣсто того, чтобы сочинять для себя хвастливыя названія! А мы, зная подлинную исторію пашковцевъ, разскажемъ православнымъ христіанамъ, когда и какъ въ дѣйствительности началась жизнь ихъ у насъ въ Петербургѣ, а отсюда и по Россіи.

Это было... не въ апостольскія и не въ древнія времена. Это случилось всего въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Въ то время, именно въ 1874 году, изъ Англіи, по приглашенію одной богатой и знатной барыни, въ Петербургъ пріѣхалъ бродячій проповѣдникъ лордъ или—по нашему—дворянинъ **Гренвиль Редстокъ**. Онъ принадлежалъ по вѣрѣ своей къ одной изъ сектъ, которыми такъ богаты англичане. И всю свою проповѣдь въ гостинныхъ петербургской знати сводилъ къ тому, что

объявлялъ слушателямъ „радость“ черезъ спасеніе наше во Христѣ. Онъ училъ: „чтобы быть спасеннымъ, нужно только вѣровать и быть убѣжденнымъ, что ты спасенъ. Съ тѣхъ поръ для тебя не нужно ничего—даже никакого закона—догматическаго, нравственнаго и обрядоваго, ибо законъ праведнику не писанъ. Вы видите,—училъ англійскій лордъ русскую знать,—что заповѣди Господни не тяжки! Вы видите, напротивъ, какъ **легко спастись—только вѣруй, что ты уже спасенъ**“!

Проповѣдь лорда произвела на русскихъ аристократовъ, совершенно неутвержденныхъ въ правилахъ вѣры, поразительное вліяніе. Ею увлеклись графы, графини и самые родовитые дворяне. Она же покорила В. А. Пашкова,—богатѣйшаго человѣка, имѣвшаго въ разныхъ губерніяхъ Россіи обширнѣйшія имѣнія, снабженныя образцовымъ хозяйствомъ.

Пашковъ отдался распространенію „новой легкой вѣры“ въ русскомъ народѣ со всею настойчивостью своего характера. До встрѣчи съ Редстокомъ, онъ жилъ, какъ весьма многіе богатые и знатные люди „изъ общества“: онъ относился къ христіанству холодно и даже пренебрежительно. Теперь же, разбуженный лордомъ, онъ сталъ бродить по Петербургу, рабски копируя не содержаніе только его проповѣдей, но и манеру говорить. И, такъ дѣйствуя, собралъ возлѣ себя ядро того общества, которое выдѣлилось позже изъ Православной Церкви и на первыхъ порахъ прозвано было „редстокистами“.

Самъ Пашковъ о своемъ религіозномъ состояніи, до окончательнаго уклоненія изъ православія, разсказываетъ такъ: **„я былъ безъ Христа,** чуждъ завѣтовъ обѣтованія, не имѣлъ надежды и былъ безбожникомъ въ мірѣ. Законъ Божій былъ для меня мертвою буквой, я руководился почти исключительно правилами человѣческими, живя для себя... Настало время, когда явилась мнѣ благодать Божія, спасительная для всѣхъ человѣковъ... Озаренный свѣтомъ Слова Господня... я **довѣрился** Спасителю моему, въ которомъ и имѣю теперь жизнь вѣчную“...

На основаніи этого озаренія, Пашковъ по другому случаю писалъ такъ: „я не могу не признавать установленныхъ Господомъ и Его Апостолами **таинствъ,** но не могу также не убѣдиться Словомъ Божіимъ, что всѣ таинства установлены исключительно для вѣрующихъ, для которыхъ однихъ они имѣютъ благодатное дѣйствіе,—обращаясь для всякаго, кто приступаетъ къ нимъ недостойно, то-есть, безъ вѣры, въ осужденіе“ (1 Кор. 11, 19).

Пашковъ и его послѣдователи-почитатели разнесли проповѣдь о новой жизни и новой вѣрѣ по губерніямъ—Московской, Нижегородской, Тамбовской, Тульской и др. Такъ наружно зародилась въ Россіи та „легкая“ вѣра, послѣдователи которой зовутъ себя теперь „евангельскими христіанами“. Но, если мы сличимъ исповѣдь Пашкова и отрывокъ, приведенный выше, изъ рѣчей Редстока, между

ними окажется грубое противорѣчіе. Кто же правъ—Пашковъ, или Редстокъ? Тотъ и другой утверждаютъ, что черезъ нихъ говорилъ Самъ Духъ Святый. Но одинъ учитъ, что для христіанина, помимо вѣры въ Іисуса, ничего ненужно, а другой говоритъ, что Христосъ „установилъ таинства“

Такимъ образомъ, мы видимъ, что взаимное противорѣчіе, разладъ и своеволіе положены у пашковцевъ въ самое основаніе ихъ новой религіозной общины. Отсюда и убѣждаемся, что вся проповѣдь пашковцевъ—не апостольское дѣло, потому что въ немъ царствовало полное согласіе; въ немъ было все „да“ и „аминь“ во славу Божію (2 Коринѳ. 1, 18—20). Дѣло пашковцевъ, очевидно, есть и не „евангельское“ благовѣстіе, а простая человѣческая попытка—истолковать Евангеліе такъ, какъ нравилось Редстоку, какъ хотѣлось Пашкову и какъ пріятно было безрелигіознымъ аристократамъ, ихъ первымъ ученикамъ Потому о всемъ пашковствѣ мы имѣемъ полное право сказать, что оно есть не дѣло Божіе, а еретическое **порожденіе праводной и грѣховной воли капризнаго барина.**

Нѣтъ надобности для насъ въ томъ, чтобы подробно излагать здѣсь исторію распространенія по губерніямъ ученія, въ которое увѣровалъ Пашковъ, со словъ англичанина Редстока. Мы оцѣнимъ теперь лишь главное побужденіе, которое, по словамъ Пашкова, заставило его выйти изъ Церкви Православной и

присоединиться къ обществу редстокистовъ,— къ этимъ „легковѣрамъ“.

Самъ Пашковъ, какъ мы знаемъ, объ этомъ говорилъ такъ, что, когда онъ числился православнымъ, онъ „былъ безъ Христа“, „былъ безбожникомъ въ мірѣ“ и „руководился почти исключительно правилами человѣческими“.

Мы и спросимъ прежде всего: кто же заставлялъ Пашкова, во время его наружной принадлежности къ Православной Церкви, держаться такого безбожнаго настроенія? Развѣ Святая Церковь гдѣ-нибудь и кого-нибудь учитъ, что намъ достаточно быть только по наружности православными,—и это уже одно будто бы спасительно?

Нѣтъ. Очевидно, вся вина за безбожное настроеніе въ Пашковѣ—въ немъ самомъ. Онъ безбожничалъ—и грѣховно воображалъ, будто этого достаточно для того, чтобы жить во Христѣ по-православному. Какъ евангельскій богачъ, онъ растирялъ имѣнія свои по губерніямъ,—и думалъ, что такъ, въ безпечности и плотоугодіи, можно жить „православному христіанину“...

Когда же, исповѣдуется онъ, „явилась мнѣ благодать Божія“, я понялъ, что я—грѣшникъ погибшій...

Какая же такая особенная благодать, про которую не знаютъ добрые православные христіане, явилась тогда Пашкову?

Эта благодать,—очевидно,—есть проповѣдь Редстока о Христѣ,—новая, не слыханная до

того Пашковымъ въ Россіи вѣсть... Однако справился ли онъ, какъ о спасеніи нашемъ во Христѣ учитъ Св. Церковь Православная? Открылъ ли онъ смятенную душу свою духовному пастырю?—Нѣтъ. А потому и вся его исповѣдь, о которой мы слыхали, проникнута легкомысленнымъ и концупствующимъ характеромъ. Православная Церковь вѣдь вездѣ проповѣдуетъ, что дружба съ міромъ есть вражда противъ Бога. Она неустанно твердитъ дѣтямъ своимъ, что, когда мы живемъ только по стихіямъ плоти, мы—грѣшники погибшіе. И потому она всемѣрно приводитъ насъ ко Христу, пробуждая въ насъ жажду покаянія и исправленія жизни по разуму Его Евангелія...

Что это такъ и что это, при желаніи, Пашковъ легко бы могъ узнать,—вотъ тому доказательство, примѣрно, изъ твореній Святителя Тихона Задонскаго. Объ этомъ доказательствѣ онъ не справился въ Церкви и не поискалъ его въ Словѣ Божіемъ. Наоборотъ,—онъ слѣпо пошелъ за Редстокомъ,—и тѣмъ только доказалъ, что онъ—рабъ моды, человѣкъ духовно не проснувшійся и дѣйствующій „на угадъ“. А такое обстоятельство отнимаетъ у Пашкова и его послѣдователей почву изъ подъ всего ихъ религіознаго зданія; намъ же православнымъ даетъ основаніе сказать, что для распространенія пашковства въ русскомъ народѣ не было евангельскаго побужденія. Пашковъ съ крикомъ и на сектантскій ладъ взялся „проповѣдывать“ русскому народу то самое, что

Церковь Святая всегда проповѣдуетъ истинно и неустанно ..

Чтобы всякому православному христіанину, однако, было убѣдительнымъ и наглядным то, о чемъ мы теперь говоримъ, къ общему назиданію, мы приведемъ отрывокъ изъ небольшого поученія Святителя Тихона Задонскаго, подъ заглавіемъ „Чей ты?"

„Слышимъ, говоритъ Святитель Тихонъ, что одинъ другого спрашиваетъ: чей ты? И отвѣчаетъ тотъ: я—слуга такого то господина, или сынъ такого то отца, и проч. Такъ, когда и христіанина спросятъ о томъ же, ему нужно отвѣчать: я рабъ или слуга Христовъ; ибо исповѣдую Христа Господомъ своимъ (1 Кор. 7, 22; Римл. 10, 9; Колос. 3, 24). Но загляни, христіанинъ, въ совѣсть свою, работаешь ты Христу, угождаешь ли Ему, какъ слуга господину? Мученики святые, когда ихъ мучители спрашивали—чьи вы, дерзновенно отвѣчали: мы, христіане, мы рабы Христовы. Но они такъ вѣрны были Христу Господу своему, что не щадили для Его святого Имени крови живота своего; такъ Его любили, что отъ Христовой любви ихъ не могли разлучить не только слава, честь, богатства міра сего .. но и ужасныя мученія и самая смерть. Вотъ это—истинные рабы Христовы, это истинные христіане, сыновья свѣта, сыновья Церкви святой, кроткія овцы Христовы, храбрые воины Христа Царя... дѣти Бога Вышняго и наслѣдники Царствія Его!.. Но какъ называть себя

Христовымъ рабомъ тому, кто грѣху, міру и себѣ работаетъ, а не Христу? Что пользы по исповѣданію быть христіаниномъ, но внутренно и по жизни быть язычникомъ, или — хуже того—скотомъ?..

Такъ вотъ знакъ Христовыхъ людей или рабовъ: распните, христіане, плоть свою со страстями и пòхотями.—Тогда будете истинно Христовыми рабами, — по вѣрѣ и по жизни христіанами. Иначе, тотъ, кто называется христіаниномъ, а жизни христіанской не держится, тотъ ложный христіанинъ".

Когда это поученіе Святителя Тихона изъ его книги подъ заглавіемъ: „Сокровище духовное, отъ міра собираемое", мы прочтемъ да съ молитвою поразмыслимъ о немъ... Боже мой! въ какомъ жалкомъ и несчастномъ состояніи представится намъ кающійся Пашковъ. Намъ ясно станетъ, что онъ въ дѣйствительности-то, и до выхода въ секту, никогда не былъ православнымъ христіаниномъ. Онъ спалъ все это время, усыпленный своей знатностью, богатствомъ и мірскими наслажденіями. Заслышавъ же проповѣдь англичанина, онъ не сличилъ ее съ ученіемъ Слова Божія, съ голосомъ Святыхъ православныхъ учителей, а, съ просонки-то, „довѣрился" ей наугадъ,—вотъ какъ франтихи дамы слѣдуютъ за всякою модой, которая идетъ изъ-за границы...

Если бы Пашковъ больше любилъ свою родину, если бы онъ дороже цѣнилъ ея исторію,—онъ не промѣнялъ бы святого правосла-

вія на секту; а то, чѣмъ поразился онъ въ проповѣдяхъ Редстока, съ покономъ вѣковъ знаютъ добрые православные христіане: нельзя, въ самомъ дѣлѣ, спать—и говорить, что ты не спишь, а занимаешься трудными дѣлами!

Итакъ, своего уклоненія изъ Православной Церкви самъ Пашковъ не могъ оправдать и выставить въ свѣтѣ, угодномъ нашему Спасителю. Когда уходилъ изъ еврейства Ап. Павелъ, его призывалъ на то торжественно и очевидно Самъ Господь. И Павелъ Апостолъ зналъ, что передъ Христомъ въ невѣріномъ еврействѣ человѣку нельзя оставаться. Такъ же призваны были на проповѣдь Евангелія Апостолы... А вотъ наши „основатели“ новыхъ сектъ... они дѣйствуютъ наобумъ и вопреки ясному свидѣтельству противъ себя Слова Божія.—Въ самомъ дѣлѣ: въ Петербургѣ появился англичанинъ, который началъ проповѣдывать о спасеніи людей во Христѣ и черезъ Христа. Этого одного обстоятельства,—замѣчаетъ Святитель Ѳеофанъ Затворникъ,—довольно было для того, чтобы русскіе православные люди отнеслись къ нему съ недовѣріемъ и всяческимъ осужденіемъ. Они бы обязаны были сказать Редстоку: „да что ты толкуешь объ этомъ! Развѣ мы некрещеные какіе?“ Но у нашихъ баръ въ ихъ гостиныхъ даже языкъ ни у кого не повернулся сказать это. И тѣмъ самое дѣло показало, что Редстокъ, а послѣ Пашковъ проповѣдывали „новую вѣру“, но не евангельскую; считаясь же по метрикѣ православными, по

жизни они не были таковыми. Помимо того эти проповѣдники дѣйствовали самозванно, никѣмъ не посланные, и оглашали они уже религіозно-просвѣщенный православный русскій народъ (Ср. Рим., 10, 15 ст.).

Потому-то происхожденіе и развитіе пашковства въ русскомъ народѣ ни мало и ни въ какомъ отношеніи не говорятъ ничего противъ истинности православнаго вѣроученія самого по себѣ.

Общину пашковцевъ нельзя называть церковью евангельскихъ христіанъ.

Если исповѣдь Пашкова ничего не говоритъ противъ православнаго вѣроученія, котораго онъ не зналъ и о которомъ слышалъ, должно быть, только отъ своихъ малограмотныхъ дядекъ, такъ разсмотрѣніе пашковской проповѣди приводитъ насъ къ заключенію, что пашковство—не есть дѣло Божіе или вѣра евангельская, а есть именно еретическая выдумка отпадшихъ отъ Церкви Божіей сектантовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, обсудимъ прежде всего вопросъ: почему В. А. Пашковъ повѣрилъ, что услышанное отъ Редстока толкованіе Евангелія есть истинное ученіе Христа и Апостоловъ?

Объ этомъ ни въ своей исповѣди, ни гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ онъ не говоритъ удовлетворительно. То же, что ему показалось, будто бы благодать Божія сошла на него и

открыла ему тайну спасенія во Христѣ,— это вѣдь... обычное самохвальство всѣхъ сектантовъ. На свое „самочувствіе“ ссылаются баптисты,—и ведутъ свою особенную линію въ дѣлахъ вѣры; на томъ же самосвидѣтельствѣ основываются хлысты, проповѣдуя совершенно въ разрѣзъ съ пашковцами и т. д.

А если бы, дальше, въ доказательство своей правоты, Пашковъ и пашковцы стали подбирать библейскіе тексты, изъ этого тоже не вышло бы ничего убѣдительнаго: текстами вѣдь орудуютъ и полуевреи-адвентисты, отстаивая свой прямо ветхозавѣтный строй жизни; на тексты опираются „жидовствующіе“ — выродки изъ молоканъ; текстами прикрываются хлысты всякаго сорта; отъ библейскаго текста демонъ искуситель соблазнялъ Христа въ пустынѣ искушенія (Лк. 4 гл.). Такъ что, очевидно, однимъ самочувствіемъ да библейскими текстами только христіане не могутъ доказывать истинности своей вѣры людямъ.

Чѣмъ же это надобно доказывать?

Образецъ такого высшаго удостовѣренія проповѣди о Христѣ далъ намъ Ап. Павелъ. Извѣстно, что онъ чудеснымъ образомъ призванъ былъ къ служенію евангельскому. И на первыхъ порахъ онъ проповѣдывалъ о Христѣ, въ отдаленіи отъ другихъ Апостоловъ. Но потомъ, „по откровенію“ Божію, взявъ съ собою Варнаву и Тита, онъ ходилъ въ Іерусалимъ, чтобы тамъ „знаменитѣйшимъ“ Апостоламъ предложить на разсмотрѣніе то, что онъ про-

повѣдывалъ язычникамъ. Это сдѣлалъ Павелъ для того, какъ самъ онъ заявляетъ, чтобы убѣдиться: **„не напрасно-ли я подвизаюсь, или подвизался“** (Галат. 2, 1—3 ст.).

Вотъ такое же свидѣтельство о своей проповѣди обязанъ представить всякій христіанскій проповѣдникъ, коль скоро онъ любитъ больше всего Бога и дорожитъ истинностью своей проповѣди.

Если бы такого внѣшняго свидѣтельства сомнѣвающіеся потребовали отъ православнаго учителя вѣры, ему не трудно было бы подтвердить, что онъ проповѣдуетъ то самое, чему всегда учили христіанъ Апостолы. Онъ въ доказательство своей правоты сослался бы на свидѣтельство о вѣрѣ древнихъ церквей, съ которыми онъ пребываетъ въ единомысліи и въ сыновне - благодатномъ родствѣ. И сказалъ бы такой испытуемый православный проповѣдникъ: „то, чему учу я людей,—не мое ученіе и пониманіе Евангелія, а я принялъ его отъ древнѣйшихъ христіанскихъ Церквей, какъ голосъ апостольскій, какъ проповѣдь Христову“. Этотъ способъ доказательства правоты вѣры христіанской, очевидно, есть самый надежный и достовѣрный, освященный для насъ примѣромъ Св. Павла Апостола (Ср. 2 Тм. 2, 2) и примѣромъ другихъ Апостоловъ. Извѣстно, что, когда въ Церкви поднялся вопросъ о томъ: нужно-ли обрѣзывать приходящихъ ко Христу изъ язычниковъ? Апостолы стали рѣшать этотъ вопросъ не по своему

только личному пониманію буквъ изъ Библіи, а на основаніи духа и жизни, которые были присущи отъ начала всей Церкви Божіей (См 15 гл. Дѣяній).

Въ другомъ положеніи находятся пашковцы. Чѣмъ они могутъ завѣрить, положимъ, адвентистовъ, что пребываютъ въ истинѣ? А доказывать это имъ приходится постоянно, какъ видно изъ ихъ исторіи.—Напримѣръ, извѣстно, что самъ Пашковъ смотрѣлъ на дѣло такъ, что считалъ безразличнымъ для спасенія, когда христіанинъ принимаетъ водное крещеніе—въ дѣтствѣ, или въ сознательномъ возрастѣ? Однако по этому пункту пашковцамъ приходится донынѣ сталкиваться съ баптистами.

Такое столкновеніе между этими сектантами началось еще при жизни Пашкова, въ 1884 году. Тогда, собравшись на съѣздъ въ Петербургѣ, сектанты, для своего объединенія, порѣшили устранить существующія между ними разногласія. Коснулись вопроса о крещеніи младенцевъ,—и заспорили. Баптисты на основаніи будто-бы Слова Божія доказывали, что крестить младенцевъ нельзя, а пашковцы—и тоже будто бы отъ Слова Божія - доказывали, что спасеніе не зависитъ отъ водпаго крещенія, а потому, говорили они, не противно ученію Іисуса Христа крестить дѣтей...

Спорили—спорили объ этомъ сектанты на своемъ съѣздѣ и, замѣчаетъ въ дневникѣ баптистъ Павловъ, не могли соединиться. Значитъ, вѣрно, что буквы Писанія сами по себѣ не

могутъ еще свидѣтельствовать, что тотъ, кто ихъ приводитъ, пребываетъ въ истинѣ. А если такъ, чѣмъ же пашкоцы докажутъ, что они проповѣдуютъ не ложь, а подлинное ученіе Христа? Такихъ доказательствъ, мы знаемъ, у нихъ нѣтъ; они не состоятъ въ неразрывной исторической связи ни съ одной древне-христіанскою Церковью. А потому и живой голосъ объ истинѣ Христовой у нихъ затерянъ.

Отсюда прежде всего убѣждаемся, что община пашковцевъ есть именно сектантская, оторванная отъ Апостольскаго корня община, а не евангельская Церковь Христова.

Дальше. Изъ словъ Іисуса Христа мы видимъ, что истинная Церковь Божія должна безъ перерыва существовать въ мірѣ отъ дней Апостольскихъ. „**Я создамъ**, говоритъ Господь, **Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея**“ (Мато. 16, 18). Врата ада, по вѣрному толкованію, это - бѣсы, гонители, грѣшники, еретики. Если такъ, Церковь Божія изъ міра не можетъ исчезнуть даже на одну минуту. Эта Церковь, какъ показываетъ исторія христіанства, всегда состояла изъ епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ и мірянъ. Въ такомъ составѣ находящаяся, Церковь Божія не можетъ потерять истиннаго ученія Христова, не можетъ лишиться благодати Св. Духа и никогда не перестанетъ путеводить вѣрующихъ къ Царству Небесному. Гдѣ же была эта истинная Церковь въ мірѣ, до обращенія пашковцевъ въ новую вѣру? Лордъ Редстокъ самъ былъ членомъ

одной изъ протестантскихъ общинъ; въ тѣхъ общинахъ нѣтъ пастырства, идущаго отъ Апостоловъ, нѣтъ и таинъ вѣры, о которыхъ Пашковъ въ своемъ исповѣданіи сказалъ, что они необходимы для вѣрующихъ.

Если такъ, Редстокъ обратилъ нашихъ духовныхъ простецовъ въ „свою“ вѣру, а не въ Евангельскую, и привить ихъ къ Церкви Христовой не могъ. Какъ же бѣдные люди—пашковцы не страшатся прилагать къ себѣ возвышеннаго имени „евангельскихъ христіанъ“!..

Отсюда еще убѣждаемся, что пашковцы наши—не то, чѣмъ хотятъ казаться людямъ: они—не евангельскіе христіане.

Это очевидно и вообще изъ разсужденія о духовномъ состояніи пашковцевъ. Допустимъ на минуту, что какъ-нибудь они добились правильнаго ученія о путяхъ спасенія во Христѣ. Но вѣдь этого не достаточно для того, чтобы спастись: по сознанію самого Пашкова и по здравому соображенію слѣдуетъ сказать, что одного правильнаго исповѣданія христіанину мало для спасенія,—какъ мало голоднымъ людямъ узнать правильную дорогу въ городъ, къ хлѣбнымъ магазинамъ, но не привезти оттуда себѣ хлѣба.

Вотъ такъ въ духовныхъ дѣлахъ. Господь, совершивъ наше спасеніе, говоритъ: **„кто жаждетъ, иди ко Мнѣ и пей“** (Іоан. 7, 37). Пашковецъ хочетъ „довѣриться“ своему Господу? Такъ. Но для того надобно придти

ко Христу и обогатиться благодатными дарами Духа Божія. Безъ даровъ Духа христіанинъ— что въ морозъ обнаженный человѣкъ. Безъ нихъ онъ жить „во Христѣ“ не можетъ. Ибо сказано Апостоломъ: „кто Духа Христова не имѣетъ, тотъ и не Его“: Рим. 8, 9 ст.

Кто Духа Христова не имѣетъ... тотъ еще не живетъ въ благодатномъ тѣлѣ Его—Церкви, тотъ не принадлежитъ Ему. Такой человѣкъ— то же, что вѣтка, отломленная отъ лозы; она засохнетъ, потому что въ ней нѣтъ жизни (Іо. 15 гл.). И христіанинъ безъ Церкви не будетъ живъ во Христѣ.

Спросимъ же теперь: кто Пашкову въ его новой вѣрѣ и теперешнимъ его ученикамъ далъ и раздаетъ дары Духа Святаго, роднящіе насъ съ Іисусомъ Христомъ? Мы знаемъ, что, въ Апостольское время, самаряне, по проповѣди діакона Филиппа, увѣровали въ Господа Іисуса Христа и крестились въ Него... Но для полной жизни во Христѣ имъ не доставало благодатныхъ даровъ Духа Божія. И вотъ Апостолы, услышавъ о семъ, изъ Іерусалима послали Петра и Іоанна. Они, придя въ Самарію, возложили руки на новокрещеныхъ христіанъ. И тѣ „приняли Духа Святаго“ (Дѣян. 8, 14—17), Котораго до тѣхъ поръ не имѣли.

Спросимъ же пашковцевъ: приняли-ли они Святаго Духа, увѣровавъ во Христа? Если приняли,—когда то произошло, черезъ кого и какъ? Если отвѣтятъ намъ: Пашкову Редстокъ далъ даянія Духа; Пашковъ—имъ, и т. д., мы

спросимъ: а кто далъ Духа Редстоку?.. Или—для него повторилась Апостольская Пятидесятница?..

Несомнѣнно,—никакихъ раздаяній Духа у пашковцевъ не бываетъ, потому одному, что и раздавать-то некому. А случай въ домѣ Корнилія, когда Духъ Св. сошелъ на увѣровавшихъ, помимо руковозложенія апостольскаго, для нихъ не примѣръ: тамъ сошелъ Духъ, сообщивъ слушателямъ Петра чудесный даръ сказанія языкомъ для того, чтобы расположить Апостоловъ принимать въ Церковь Божію необрѣзанныхъ. А развѣ наши пашковцы этими чудесными дарами возобладали, по своемъ обращеніи въ секту? И развѣ „духъ усыновленія“ Христу—одно и то же, что даръ сказанія языками (см. Гал. 3, 28)?

Нѣтъ. По словамъ Ап. Павла, Духъ усыновленія людей Христу или духъ облеченія въ благодать Его дается только крестившимся во Имя Іисуса Христа. И, значитъ, въ домѣ Корнилія, до крещенія, язычники не могли получить духа усыновленія ихъ Господу Спасителю. А потому пашковцы обязаны намъ показать: кто же, когда и какъ далъ имъ Духа усыновленія Христу?—Но показать явственно этого они не могутъ; отсюда-то и видимъ, что они—не евангельскіе христіане, а самые простецкіе сектанты—отщепенцы отъ Святой Христовой Церкви, еретики.

На основаніи сказаннаго, совершенно ясно, что пашковцы не могутъ звать себя евангель-

скими христіанами. Ихъ, по положенію во Христѣ, справедливо приравнить къ тѣмъ Ефесскимъ „ученикамъ“, которые, увѣровавъ, даже не слыхали, есть ли Духъ Святый? И пашковцы не знаютъ этого Духа иначе, какъ по чужимъ разсказамъ. А потому имъ прежде всего надобно, раскаявшись, присоединиться къ Христовой Церкви и принять „помазаніе отъ Святаго“. Тогда они встанутъ на торную дорогу къ своему спасенію. И перестанутъ тогда, какъ дѣти, убаюкивать себя одними хорошими словами и названіями...

Коренное заблужденіе во всемъ вѣроученіи пашковцевъ.

Основное заблужденіе пашковцевъ, которое привилъ имъ родоначальникъ ихъ вѣры — англичанинъ Редстокъ, заключается въ слѣдующихъ его словахъ: „чтобы быть спасенными, надобно только вѣровать и быть убѣжденнымъ, что ты спасенъ“. По словамъ Редстока, такая вѣра для христіанина дѣлаетъ ненужной для него Церковь; она будто бы также устраняетъ для христіанина нужду въ таинствахъ и освобождаетъ спасающагося человѣка отъ необходимости для своего спасенія предаваться подвигамъ и совершенію церковныхъ обрядовъ...

Что̀ сказать по поводу такой проповѣди Редстока, которая повлекла за собой образованіе въ Петербургѣ секты?

Только одно: эта проповѣдь въ ложномъ свѣтѣ представила ученіе Іисуса Христа русскимъ библейски-неграмотнымъ слушателямъ и содержала въ себѣ грубое религіозное заблужденіе.—Въ самомъ дѣлѣ: Христосъ Спаситель, посылая учениковъ на проповѣдь Евангелія, говорилъ: „кто не будетъ вѣровать (этой проповѣди), осужденъ будетъ“ (Мар. 16, 16 ст.). И Павелъ Апостолъ съ Силою сказалъ въ отвѣтъ на вопросъ темничнаго стража: „государи мои! что мнѣ дѣлать, чтобы спастись?“ — такъ: „Вѣруй въ Господа Іисуса Христа, и спасешься ты и весь домъ твой“ (Дѣян. 16, 30—31 ст.).

Однако подъ словомъ: „вѣра“, вѣруй—ни Христосъ, ни Апостолы не разумѣли только наружнаго признанія Спасителя Господомъ и исповѣданія Его лишь на словахъ. Это очевидно изъ словъ Самого Христа. Въ Евангеліи Онъ говоритъ: **„не всякій, говорящій Мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ царствіе небесное, но исполняющій волю Отца Моего Небеснаго“** (Матѳ. 7, 21)—Итакъ, для спасенія нашего Господь указываетъ намъ не на словахъ лишь вѣровать въ Него, а жить по вѣрѣ. Такъ, дѣломъ, разъяснили свои слова о вѣрѣ спасающей темничному стражу и Апостолы: они увѣровавшаго стража крестили въ тотъ же часъ, когда онъ увѣровалъ (Дѣян. 16, 33 ст.).

Если такъ, что же значитъ вѣровать во Христа, для нашего спасенія?

Это значитъ „довѣриться“ Его ученію и водительству такъ, какъ, порою, человѣкъ, заблудившійся въ лѣсу, довѣряется встрѣчному проводнику, хорошо знающему тотъ лѣсъ. Заблудившійся человѣкъ въ такомъ случаѣ оставляетъ всѣ свои планы и разсчеты, и идетъ туда, куда ему показываетъ проводникъ. Только при этомъ условіи изъ чащи лѣсной онъ выбирается на просторъ Божій.

Вотъ такъ и христіане: чтобы спастись, они, конечно, прежде всего должны признать себя безпомощными грѣшниками передъ Богомъ. И обязаны они отказаться отъ своихъ грѣховныхъ склонностей и привычекъ, пойдя за Христомъ. Но они непремѣнно усиліемъ своей собственной воли должны пойти туда, куда зоветъ ихъ Господь; они обязаны добровольно оставить свое старое блужданье въ дебряхъ грѣха. Иначе—насильно Господь никого не спасаетъ.

Такъ и учитъ насъ Слово Божіе. Господь говорилъ: для того, чтобы спастись, „**подвизайтесь войти сквозь тѣсныя врата**“ (Лук. 13, 24). И еще: „**теріѣніемъ вашимъ спасайте души ваши**“ (—21, 19). А Павелъ Апостолъ христіанамъ завѣщалъ: „**со страхомъ и трепетомъ совершайте свое спасеніе**“ (Филип. 2, 12).

Значитъ, подъ вѣрой спасающей въ Новомъ Завѣтѣ отнюдь не разумѣется какое-то обпаженное отъ подвиговъ состояніе души въ христіанинѣ. Подъ вѣрой спасающей—это оче-

вндно—Слово Божіе разумѣетъ всю жизнь нашу, проводимую вѣрующими по указанію Господа.—А если такъ, развѣ можно, вмѣстѣ съ паиковцами, говорить, что подъ вѣрой разумѣется собственно **убѣжденіе** въ христіанинѣ: будто бы оно, безъ помощи дѣлъ, спасетъ насъ передъ Христомъ! Это—грубѣйшее заблужденіе. Чтобы понять всякому православному христіанину погибельность мечты паиковской, напомнимъ себѣ только одно мѣсто изъ Евангелія,—то, гдѣ Господь изображаетъ Своимъ ученикамъ картину Страшнаго Суда. Тамъ сказано: «когда пріидетъ Сынъ Человѣческій во славѣ Своей..., тогда... соберутся передъ Нимъ всѣ народы... и скажетъ Царь тѣмъ, которые по правую сторону Его: приднте, благословенные Отца Моего, наслѣдуйте Царство, уготованное вамъ отъ сложенія міра: **„ибо алкалъ, и вы дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы напоили Меня; былъ странникомъ, и вы приняли Меня“**... (Мато. 25, 34—35).

Итакъ, на Страшномъ Судѣ Своемъ Господь спасетъ не тѣхъ, которые говорили и скажутъ, будто они вѣровали въ Него въ земной жизни и Его силой будто бы даже чудеса творили (Матѳ. 7, 22). Онъ спасетъ тѣхъ, которые, на землѣ, вѣруя въ Него всѣмъ сердцемъ, жили искренно по этой вѣрѣ. А таково и есть подлинное, правое ученіе о спасеніи, которое содержитъ наша Святая Церковь.

Судите же теперь, христіане, какое заблужденіе, развращающее и погибельное, принесъ въ Россію англичанинъ Редстокъ! Отсюда и подъ благодатью, которую будто бы принялъ Пашковъ, выйдя изъ Церкви, надобно разумѣть только одно: онъ устыдился своей пустой, праздной жизни и хотѣлъ ко Христу обратиться. Но сдѣлалъ это не такъ, какъ дѣлаютъ православные «мужики» въ его имѣніяхъ, а „довѣрился Христу“ съ шикомъ, на англійскій манеръ: просто, изящно, безъ хлопотъ и подвиговъ!..

Берегитесь же, братья и сестры, заблужденій сектантовъ-пашковцевъ! Ихъ путь ко Христу—обманчивый и предательскій путь.

Какими пріемами не брезговалъ Пашковъ распространять „новую вѣру“ среди петербургскаго простонародья?

Желая насадить въ Петербургѣ и въ провинціи вѣру, которую привезъ изъ Англіи Редстокъ, Пашковъ употреблялъ для того самые коварные пріемы. Онъ, напримѣръ, по весьма дешевой цѣнѣ и даже даромъ пустилъ въ обращеніе по Россіи Новый Завѣтъ. На видъ, съ обложки-то, въ немъ было все въ порядкѣ: Евангелія и Апостольскія Посланія отпечатаны были въ Синодальной типографіи.

Но въ проводникѣ, при чтеніи Священныхъ книгъ, Пашковъ далъ бѣдному народу свои

размѣтки. Имп онъ испестрилъ текстъ всего Новаго Завѣта и подалъ поводъ нашимъ простецамъ думать, будто одно въ Писаніи важно; и это слѣдуетъ отмѣтить себѣ одной чертой, другое—важнѣе, и это нужно дважды подчеркнуть, а иное—необычайно важно... То составляетъ будто бы суть всего Новозавѣтнаго ученія.

Такія мѣста Пашковъ подчеркнулъ въ Писаніи многими чертами боковыми и продольными, и тѣмъ только на этихъ мѣстахъ предательски задержалъ вниманіе читателей. А эти читатели-простецы, не зная библейскихъ параллелей, затвердили вѣроломно навязанные имъ тексты и стали говорить, въ разрѣзъ съ несомнѣннымъ библейскимъ ученіемъ, будто Слово Божіе проповѣдуетъ... вотъ точь въ точь, какъ про то говорилъ Пашковъ!..

Такая услуга, оказанная народу богатымъ „барином“, равносильна той, какую оказалъ бы людямъ иной „благодѣтель“, на свой счетъ, разставивній вѣхи по только что замерзшему льду,—но съ такимъ разсчетомъ, чтобы всякій довѣрчивый человѣкъ, идя за вѣхами, непремѣнно попалъ въ воду и погибъ...

Горе міру отъ соблазновъ! Но горе и сектанту Пашкову, который черезъ свое богатство ввелъ не одну тысячу людей въ духовную яму...

Пашковъ, пропагандируя секту среди петербургскаго простопародья, пользовался и другими не менѣе предательскими пріемами. Бѣд-

ноту онъ, можно сказать, прямо обольщалъ къ переходу въ секту деньгами. Извѣстенъ, напримѣръ, такой случай изъ его „практики“. Для поддержанія сектантской пропаганды въ столицѣ нашей, Пашковъ устроилъ дешевую столовую. Въ ней полунищихъ посѣтителей кормили дешевыми обѣдами, кормили и прямо даромъ, если они обнаруживали склонность къ переходу въ сектантство.

Но, когда главари столовой замѣчали, что кто-нибудь изъ окормляющихся въ столовой не склоненъ бросать православной вѣры, того начинали „тѣснить“. Такъ потѣснили они прислугу, по фамиліи Маланью Алексѣеву. 7 декабря 1882 года эта прислуга пошла въ баню. А въ то время случившимся въ столовой пожаромъ было уничтожено все ея имущество. Въ бѣдности и безвыходности, она обратилась за помощью къ Пашкову. Она надѣялась, что онъ ей поможетъ: вѣдь онъ такъ «сладко» проповѣдывалъ всѣмъ о любви Христовой и объ Его милосердіи къ нищимъ!..

Но, къ горю своему, Маланья Алексѣева обратилась за помощью къ Пашкову ошибочно. Вмѣсто утѣшенія, „на погорѣлое мѣсто“ онъ послалъ ей такой упрекъ:

— такъ тебѣ и нужно,—сказалъ онъ.—Это Богъ тебя наказалъ. Сколько разъ я тебя обличалъ, что ты облеклась въ діавола и не вѣруешь во Христа?

— Какъ не вѣрую!—вскричала обиженная несчастная женщина.

— Такъ и не вѣрушь,—продолжалъ Пашковъ:—потому что ты ходила и ходишь въ Церковь, держишь у себя иконы и засвѣчиваешь передъ ними лампадки. Нѣтъ же тебѣ ничего,—ступай куда знаешь!

Понятно, какое могучее средство въ рукахъ милліонера Пашкова было въ этомъ одномъ—„награждать“ расположенныхъ къ сектѣ бѣдняковъ деньгами и гнать на улицу упорно остающихся въ православіи. Это средство—страшное и чисто демонское. И имъ-то сектанты орудовали постоянно! Объ этомъ мы можемъ судить еще на основаніи письма нѣкоего сектанта Беззубова. Своему пріятелю Орѣхову онъ сообщалъ о петербургскихъ дѣлахъ: „у насъ, въ церкви петербургской, произошло раздѣленіе. Одни принадлежатъ къ той формальности, какъ у Мазаева; эти выбрали себѣ пресвитеровъ и діаконовъ и завели другіе порядки, какъ у Мазаева (у баптистовъ), а мы остались при томъ же одномъ пастырѣ—учителѣ и блюстителѣ душъ нашихъ... А большинство сдѣлались ретивыми сектантами за деньги, потому что бароны платятъ хорошія деньги и работать не заставляютъ, а посылаютъ ходить и устанавливать порядки“,—разумѣется, сектантскіе.

То, о чемъ писалъ Беззубовъ, подтверждается на нашихъ глазахъ. И нынѣ петербургскіе пашковцы дѣлятся на два отдѣла, во-1 хъ, на прохановцевъ или «свободныхъ баптистовъ». У этихъ почти все, какъ у Фетлера и Ма-

ва. А другіе пашковцы идутъ за Каргелемъ, и остаются при старыхъ Редстоковскихъ преданіяхъ. Они вѣрны Пашкову доселѣ...

Но что касается пріемовъ обращенія и поддержанія въ сектѣ,—тутъ смѣняются люди, а система и правила остаются старыми. И теперь сектанты такъ же благотворятъ только своимъ, а чужихъ... они немилосердно выпираютъ отъ себя.

И потому мы имѣемъ полное право сказать: не было истинной христіанской настроенности въ Пашковѣ, нѣтъ ея и въ ученикахъ его: „яблоко отъ яблони не далеко падаетъ“.

II.

Современное состояніе вѣроученія баптистовъ за границей и въ Россіи.

По словамъ Ап. Павла истинная Христова вѣра одна, какъ Одинъ Господь, давшій ее людямъ (Ефес. 4, 4). Одна же должна быть у насъ и Церковь, какъ тѣло Христово (1 Коринѳ. 12, 12). Въ этой Церкви во всемъ, что касается вѣры Божіей, должны царствовать миръ благодатный и единеніе. Того отъ вѣрующихъ желалъ Христосъ Господь: Іоан. 17, 21. Къ тому же располагаетъ насъ Св. Ап. Павелъ. Онъ пишетъ христіанамъ коринѳскимъ, а черезъ нихъ всѣмъ намъ: „**умоляю васъ, братія, Именемъ Господа на-**

шего Іисуса Христа, чтобы всѣ вы говорили одно, и не было между вами раздѣленій, но чтобы вы соединены были въ одномъ духѣ и въ одинѣхъ мысляхъ“ (1 Кринѳ. 1, 10 ст.).

Вотъ какимъ благодатнымъ единомыслiемъ должны быть проникнуты христiане, имѣющiе въ себѣ миръ Божій и святую увѣренность въ своемъ призваніи!

Съ этой стороны, передъ судомъ Самого Христа и Его ревностнаго Апостола, что представляютъ изъ себя баптисты, которые, при распространенiи своей секты, не брезгуютъ самыми дутыми и многошумящими рекламами?

Обращаясь къ состоянiю баптизма заграничнаго, мы видимъ, что тамъ онъ раздробился на нѣсколько несогласимыхъ между собою толковъ. И это случилось не теперь, а давно. Еще въ 1691 году, баптисты, споря о томъ, какъ понимать библейское ученiе о предопредѣленiи Божiемъ, раздѣлились на двѣ партiи—на „партикулярныхъ“ или частныхъ, и „генеральныхъ“ или общихъ баптистовъ.

Партикулярные баптисты полагали и полагаютъ, что Богъ отъ вѣчности однихъ людей предопредѣлилъ къ спасенiю, другихъ—къ погибели. Генеральные баптисты думали и думаютъ, что Богъ всякому человѣку хочетъ спастись и, если кто погибаетъ, такъ это зависитъ не отъ Бога, а отъ свободной[1] воли человѣка, отъ его нежеланiя жить по Еван-

гелію.—Другое различіе между этими баптистами состоитъ въ томъ, что „генеральные“ допускаютъ до причастія и тѣхъ, которые не были крещены по ихъ обряду; „партикулярные“ же—причащаютъ у себя только людей своего толка.

Несмотря на дикость и явное еретичество баптистовъ партикулярныхъ, въ Сѣверной Америкѣ насчитывается ихъ 9000 „церквей“ и у нихъ — 9 богословскихъ семинарій. Такимъ образомъ, огромное число американскихъ баптистовъ пребываютъ въ томъ еретическомъ настроеніи, что Богъ есть подобіе капризнаго и жестокаго тирана. Онъ будто бы спасаетъ однихъ и осуждаетъ другихъ не въ зависимости отъ ихъ поведенія и жизни, а по своему произволу. Такъ думаютъ еретики—партикулярные баптисты, несмотря на ясныя слова Апостола о томъ, что Богъ **„хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись и достигли познанія истины“** (1 Тим. 2, 4).

Наши русскіе баптисты представляютъ изъ себя духовныхъ дѣтей именно партикулярныхъ баптистовъ. Это ясно изъ ихъ хвастливыхъ заявленій о томъ, что коль скоро кто-нибудь присоединился къ нимъ,—тотъ уже „непремѣнно“ будетъ въ раю. Намъ, православнымъ, подобная дичь, проповѣдуемая съ чужого американскаго голоса, кажется нелѣпой и возмутительной. Но только памятуя объ этомъ, мы можемъ понять, изъ-за чего у насъ спорятъ и никакъ не могутъ примириться пашковцы

съ баптистами. Теперешніе пашковцы почти всѣ усердіемъ П. С. Проханова сдвинуты въ рязрядъ общихъ, генеральныхъ или „свободныхъ баптистовъ, а ученики Фетлера,—вотъ тѣ, что на американскія деньги выстроили себѣ молитвенный домъ въ Петербургѣ, который и назвали крикливо „домомъ Евангелія“,—партикулярные баптисты. Значитъ, нашихъ столичныхъ баптистовъ, въ отвѣтъ на ихъ назойливый шумъ о себѣ, мы обязаны считать особенно злыми еретиками и настоящими извратителями Евангелія!..

Запомните это, православные русскіе люди, особенно тѣ, которымъ, вечернею порой, приходится разбирать электрическими буквами сдѣланную надпись на баптистскомъ молитвенномъ домѣ: „домъ Евангелія“. Прочитавъ это кричащее объявленіе, скажите себѣ: знаемъ мы, что это за домъ! Это не тотъ домъ, гдѣ можно ожидать проповѣди чистаго Евангелія, а—домъ, гдѣ фабрикуются самыя извращенныя толкованія на Евангеліе,—откуда исходятъ грубыя поддѣлки подъ него, въ видѣ партикулярнаго баптизма.

Итакъ, за границей, да, въ сущности, и у насъ баптисты дѣлятся на генеральныхъ и партикулярныхъ.

Но, по свидѣтельству людей знающихъ, заграничные баптисты дѣлятся еще на нѣсколько сектъ, другъ для друга чужихъ и враждебныхъ. Такъ, за границей существуютъ:

1) Баптисты шести основныхъ правилъ. Они называютъ себя этимъ именемъ потому, что держатся шести пунктовъ христіанской вѣры, о которыхъ говоритъ Павелъ Ап. въ Посланіи къ Евреямъ: гл. 6, 1—2 ст. Эти баптисты появились въ 1639 году. Ихъ немного, потому что ни одинъ здравый христіанинъ не можетъ почерпывать своей вѣры только пунктами, указанными въ одномъ мѣстѣ Посланія Апостольскаго. Тамъ вѣдь ничего не говорится, примѣрно, о Причащеніи: значитъ ли, что оно не нужно христіанамъ?

Существованіе въ баптизмѣ такихъ изступленныхъ толковъ показываетъ, до какой дикости люди могутъ доходить, если они по своему выбору станутъ изъ Библіи заимствовать только то, что имъ нравится.

2) Есть въ баптизмѣ толкъ погружателей (тункеровъ). Основателемъ его былъ нѣмецъ Маккъ. Свою секту онъ распространилъ во многихъ штатахъ Америки. Тункеры совершаютъ крещеніе такимъ образомъ, что трижды погружаютъ въ текучую воду колѣнопреклоненнаго человѣка, причащаются только ночью, совершаютъ омовеніе ногъ, даютъ другъ другу лобзаніе любви, помазываютъ больныхъ елеемъ, отказываются отъ присяги и военной службы.

Съ точки зрѣнія этихъ баптистовъ, перекрещиваніе людей въ чану—по заграничному—въ бассейнѣ, какъ въ Петербургѣ у Фетлера, представляетъ собою простое подмачиваніе

ихъ и обрядъ безполезный. Если гоняться за буквой библейской, такъ тункеры лучше и справедливѣй петербургскихъ баптистовъ „чапўшниковъ“, потому что по Евангельской буквѣ видно, что Господь крестился въ проточной водѣ, діаконъ Филипп свнуха крестилъ не въ чану и т. д.

Но да сбудется Писаніе: взявшіе мечъ отъ меча погибнутъ. Ухватившіеся только за библейскія буквы, отъ нихъ же и судятся. И буквами обличаются, какъ сектанты, невѣрные духу Евангелія и дѣлающіе то, къ чему влечетъ ихъ грѣховная воля!..

3) Есть среди баптистовъ субботники или баптисты седьмого дня. Они празднуютъ субботу, вмѣсто воскресенья, придерживаются общности въ имуществахъ, образецъ для чего видятъ въ Кн. Дѣяній, проводятъ безбрачную жизнь, носятъ монашескую одежду католиковъ-капуциновъ и не ѣдятъ мяса.

Эти баптисты думаютъ, что они дѣйствуютъ будто бы тоже по Евангелію. Но, когда такъ, какимъ же баптистамъ слѣдуетъ оказывать больше вниманія — субботникамъ или воскресникамъ? Тѣ и другіе вѣдь цѣпляются за буквы библейскія въ оправданіе себя. Такъ у кого же изъ нихъ буквы лучше? Очевидно въ баптизмѣ все зависитъ только отъ вкуса людей...

Есть въ баптизмѣ и еще восемь толковъ. Но, для сокращенія рѣчи, мы не станемъ описывать этихъ—камбелитовъ, баптистовъ-

уніатовъ, противо-миссіонеровъ, вейнбреннеріанцевъ или общество Божіе, пляшенъ-баптистовъ, голданидовъ или апостольскую Церковь, флюссбрудеровъ и иеобаптистовъ.

По поводу этихъ толковъ, себѣ въ назиданіе, мы лишь отвѣтимъ, что все это — буквоѣды и духовная мелочь, однако крайне самонадѣянная. Какой-нибудь маленькій осколокъ въ баптизмѣ, а величаетъ себя: „общество Божіе“, или — „апостольская Церковь“! Чему же дивиться, когда мы слышимъ, что наши баптисты не хотятъ себя звать иначе, какъ Евангельскими христіанами, а свой домъ, изъ котораго, примѣрно, такъ не по-евангельски и жестоко выгнанъ былъ православный дворникъ Павелъ Алексѣевъ, величаютъ тоже „домомъ Евангелія“?..

Поистинѣ, странные люди — баптисты и дикое понятіе у нихъ объ Евангеліи! Евангеліе возвѣщаетъ христіанамъ вѣру одну, а баптисты сочинили среди себя до тринадцати толковъ, другъ для друга чужихъ, — и думаютъ, что каждый изъ этихъ расползающихся толковъ все же есть „вѣра евангельская“ и Господомъ завѣщанная... Церковь!

Но то — споры въ баптизмѣ за границей. А вотъ послушайте, что дѣлаютъ ихъ „партикулярные“ ставленники у насъ — среди простого народа.

Въ 1910 году былъ Всероссійскій съѣздъ баптистовъ въ Петербургѣ. Съѣхавшіеся сектанты толковали о разныхъ разностяхъ, и

наконецъ добрались до того, чтобы выработать для всѣхъ русскихъ баптистовъ одно вѣроученіе,—какъ образецъ и какъ правило вѣры.

Казалось бы, чего же проще: собрались христіане „евангельскіе“, а въ Евангеліи, по ихъ мнѣнію, есть все, что нужно людямъ для спасенія. Такъ тутъ и труда особеннаго нѣтъ: садись и списывай члены вѣры съ Евангелія!

Однако въ натурѣ, по офиціальному описанію, произошло вотъ что.

Депутатъ г. С. Степановъ на съѣздѣ заявилъ, что „вѣроученіе баптистовъ есть Слово Божіе“. Поэтому никакихъ символовъ составлять имъ не нужно.

Ему возражалъ г. Г. Мазаевъ: „вѣроизложеніе, говорилъ онъ, это платформа, объединяющая баптистовъ въ вопросахъ догматическихъ... Основываться просто на Евангеліи нельзя: вѣдь въ такомъ случаѣ въ нашъ союзъ могли бы войти адвентисты, молокане и т. д.“.

Значитъ, по словамъ Г. П. Мазаева, баптистское вѣроизложеніе есть не само Слово Божіе, а—какъ говорилъ В. Г. Павловъ, тоже одинъ изъ вожаковъ русскаго баптизма — есть только показатель, „за что баптисты стоятъ, къ чему они стремятся“. Слѣдовательно, ихъ вѣроизложеніе есть только „выраженіе **баптистскаго** пониманія Слова Божія“.

Если такъ „для русскихъ баптистовъ теперь является во всемъ размѣрѣ грозный вопросъ:

какъ же Спаситель училъ людей? Слово Божіе для всѣхъ въ принудительной формѣ о томъ не говоритъ. А если-бы говорило, сектанты не дробились бы на партіи и толки.—Поэтому что же объединяетъ въ вѣрѣ русскихъ баптистовъ? И около чего имъ слѣдуетъ объединяться?

Напрасно съ этими вопросами обратились бы мы къ членамъ Всероссійскаго петербургскаго съѣзда баптистовъ. Отъ нихъ мы услыхали бы двоящійся отвѣтъ: или тотъ, что баптисты вѣруютъ такъ, а не иначе, потому что къ тому принудительно располагаетъ ихъ Слово Божіе, или тотъ, что такъ заставляютъ ихъ вѣровать существующія у нихъ вѣроизложенія.

Но съ перваго рода отвѣтомъ не согласились на съѣздѣ сами же баптисты. И только въ глухихъ углахъ Россіи темные сектанты говорятъ, что Писаніе проповѣдуетъ именно баптизмъ. Что же касается вѣроизложеній баптистскихъ, то, помимо всего, по замѣчанію Степанова, „въ существующемъ у нихъ вѣроизложеніи имѣются пункты, вызывающіе острыя разногласія среди баптистовъ“.

Тогда спрашивается: на чемъ же держится русскій баптизмъ?

Конечно, проповѣдники его въ защиту своей вѣры приводятъ извѣстныя библейскія мѣста. Однако это—не тѣ мѣста, на которыхъ опираются тункеры, субботники или вообще генеральные баптисты, а только тѣ, которыя из-

люблены баптистами частными или „партикулярными“.

Отсюда мы обязаны уже заключить, что, для названія себя евангельскими христіанами, наши баптисты не имѣютъ твердой опоры въ Евангеліи. Изъ Евангелія, какъ и всѣ другіе сектанты, они берутъ только то, что имъ хочется, и толкуютъ эти мѣста такъ, какъ научили ихъ изъ-за границы „баптисты „партикулярные“.

Время появленія баптизма заграничнаго и русскаго.

Въ разговорѣ съ простецами православными баптисты силятся показать, что они заимствуютъ „все“ свое вѣроученіе изъ Евангелія и по жизни, да и по исторіи, являются будто бы прямыми преемниками Апостольскихъ Церквей.

Тѣмъ не менѣе, такому голословному заявленію сектантовъ православнымъ христіанамъ не приходится вѣрить. Не приходится потому, что баптисты безсильны отвѣчать на вопросы: отъ какихъ Апостоловъ и черезъ какихъ преемниковъ дошло до нихъ Слово Божіе?

Когда сектантамъ-баптистамъ мы предложимъ эти вопросы, тогда, вмѣсто яснаго и опредѣленнаго на нихъ отвѣта, они вынуждены будутъ или совершенно замолчать на наши

вопросы, или говорить, что такіе вопросы они не считаютъ для себя важными, или сочинять, что родоначальниками ихъ были древніе учители Церкви, какъ Тертулліанъ.— Но общаго у баптистовъ, положимъ, съ Тертулліаномъ только то, что этотъ учитель тоже склонялся къ мысли, что крестить дѣтей не нужно. Однако Церковь Христова крестила ихъ съ самыхъ дней апостольскихъ, о чемъ свидѣтельствуютъ Св. Ириней, ученикъ Іоанна Богослова, черезъ Св. Поликарпа Смирнскаго,— Великій ученый древности Оригенъ и въ половинѣ третьяго вѣка цѣлый Карѳагенскій соборъ Отцовъ Церкви. Да и Тертулліанъ, изъ-за своего особаго мнѣнія о крещеніи дѣтей, отъ Церкви православной не отдѣлялся.

Значитъ, онъ чувствовалъ, что крещеніе дѣтей—не новшество въ Церкви, а обычай, ведущій свое происхожденіе отъ апостольскихъ временъ.

Кромѣ того, Тертулліанъ, какъ сказано, сомнѣваясь въ пользѣ крещенія для дѣтей, изъ-за своего сомнѣнія не отпадалъ отъ единства съ Церковью Православной, а былъ въ ней пресвитеромъ или — по нашему — священникомъ. Значитъ, въ другихъ отношеніяхъ Тертулліанъ вѣровалъ совершенно по православному: почему же его вѣрѣ наши сектанты не подражаютъ, когда говорятъ о священствѣ церковномъ, о таинствахъ и объ обрядахъ?

Этихъ соображеній достаточно, чтобы заставить баптистовъ, цѣпляющихся въ разго-

воръ о крещеніи младенцевъ за Тертулліана, замолчать.

Не лучше другія попытки баптистовъ связать свою исторію съ древними еретиками и раскольниками въ Церкви, какъ Новаціане. Связь ихъ именно съ этими церковными отщепенцами, во-первыхъ, никѣмъ не доказана. А во-вторыхъ, въ вѣрованіяхъ баптистовъ съ Новаціанами опять нѣтъ ничего общаго, кромѣ порицанія церковнаго ученія о крещеніи дѣтей.

Въ дѣйствительности же, какъ это совершенно установлено въ наукѣ, исторія баптизма другая. Эта исторія распадается на двѣ части. Первая та, когда баптисты назывались **анабаптистами** въ началѣ 16-го вѣка, вторая,— когда они стали себя въ Англіи звать, съ начала 17-го вѣка, просто **баптистами**.

Родоначальникомъ анабаптистовъ былъ ученикъ Лютера Николай Шторкъ. Этотъ горячій сумасбродъ училъ, что для христіанъ не нужны Постановленія Вселенскихъ Соборовъ и Творенія Св. Отцовъ. Для нихъ, разсуждалъ онъ, безполезно самое чтеніе Библіи. Единственнымъ источникомъ вѣры для нихъ должно быть, будто бы, только внутреннее озареніе отъ Духа Божія.

Разсуждая дальше, Шторкъ отвергъ крещеніе младенцевъ, потому что они не способны лично вѣровать въ Евангеліе. Но это отрицаніе крещенія младенцевъ у Шторка плохо мирится съ другими его взглядами.

Если христіанину важнѣе всего внутреннее озареніе отъ Духа Божія, то почему же и не крестить младенцевъ? Дѣти вѣдь способны принимать благодать Божію. Это видно изъ того, что младенецъ Іоаннъ Предтеча взыгралъ радостью во чревѣ матери еще до рожденія, взыгралъ, конечно, подъ дѣйствіемъ благодати Божіей (Лк. 1, 41); на младенцевъ Господь возлагалъ руки, сообщая имъ Свое благодатное благословеніе (Лк. 18, 15). – Если такъ, почему же Шторкъ, вопреки собственнымъ своимъ взглядамъ, возсталъ противъ крещенія младенцевъ?..

Ученіе Шторка въ Германіи подхватилъ Ома Мюнцеръ и изъ народной толпы, вмѣсто благочестиваго, религіознаго ополченія, создалъ дикую революціонную ватагу. За это даже Лютеръ говорилъ о Мюнцерѣ: „Мюнцеръ — воплощенный діаволъ“, а получившій мнимое озареніе отъ Святаго Мюнцеръ, въ свою очередь, о Лютерѣ отзывался такъ: „Лютеръ окруженъ легіономъ діаволовъ“!

Что за люди были въ массѣ анабаптисты,— объ этомъ лучше всего мы можемъ судить по ихъ взглядамъ и склонностямъ. Повѣривъ Шторку, что для спасенія христіанину Писаніе не нужно, а важнѣе — внутреннее озареніе отъ Святаго,—что выше авторитета Соборовъ надобно каждому считать свое соображеніе,— старики и юноши принялись скакать по цѣлымъ днямъ, желая уподобиться дѣтямъ, которымъ Господь обѣщалъ Царство Небесное (Мато. 19,

14); другіе изувѣры, буквально понимая заповѣдь Апостола Іакова: „исповѣдуйте грѣхи ваши другъ другу“ (—5, 16),—съ величайшимъ безстыдствомъ, въ присутствіи постороннихъ, выкрикивали свои гнусные грѣхи. Одинъ анабаптистъ дошелъ до такого изступленія, что сталъ учить о необходимости всѣмъ женщинамъ стать развратными. При этомъ онъ кощунственно оправдывалъ свои слова Писаніемъ: „жена не властна надъ своимъ тѣломъ, но мужъ; равно и мужъ не властенъ надъ своимъ тѣломъ, но жена“ (1 Кор. 7, 4).

Этотъ сумасбродъ-анабаптистъ забылъ, что Павелъ Ап. въ словахъ къ Коринѳянамъ имѣетъ въ виду не проститутокъ, а благочестивыхъ мужей и женъ, состоящихъ въ церковномъ бракѣ. Такихъ христіанъ—супруговъ Апостолъ не къ разврату располагаетъ, а къ тому самоотверженному настроенію, при которомъ каждый изъ нихъ съ тѣломъ своимъ существовалъ бы не для себя, а для спасенія отъ грѣха своей духовной половины—мужа или жены. Поэтому Павелъ Ап. осуждаетъ тѣхъ **постниковъ**, которые, подъ видомъ соблюденія тѣлесной чистоты, совершенно уклоняются отъ брачныхъ плотскихъ сношеній, и тѣмъ даютъ поводъ распутствовать немощнымъ супругамъ...

Иные ученики Шторка, будто бы подъ дѣйствіемъ Духа и на основаніи Слова Божія (1 Кор. 7, 29), требовали смѣшенія половъ—грѣха содомскаго... И тѣмъ показали, что, цѣпляясь за букву библейскую, при грѣшномъ

и измѣнномъ настроеніи, человѣкъ способенъ оправдать всякую мерзость, о которой въ Словѣ Божіемъ съ похвалой, конечно, рѣчи быть не можетъ. А потому такой способъ обращенія съ Священнымъ Писаніемъ, какой практиковался у анабаптистовъ, породилъ отчаянное безсыдство въ народѣ. Въ Цюрихѣ, напр., говоритъ историкъ, „дочери знатныхъ семействъ стали оскорбляться предложеніями развратниковъ; жены весьма почтенныхъ гражданъ сдѣлались предметомъ похоти со стороны прелюбодѣевъ“.

Такія безобразія распущенныхъ анабаптистовъ породили отвращеніе къ нимъ въ народѣ. И вотъ Цюрихскій Сенатъ, 7 марта 1526 года, издалъ постановленіе, чтобы сектантовъ анабаптистовъ, захваченныхъ на молитвенныхъ собраніяхъ, власти топили... какъ бѣшеныхъ собакъ. А Германскій Сеймъ въ Шпейрѣ, въ 1529 году, постановилъ наказывать смертью послѣдователей секты анабаптистовъ.

Такой гнѣвъ народный, такія строгости со стороны власти вынудили этихъ сектантовъ реформироваться и скрываться отъ посторонннхъ наблюденій... Но христіане православные обязаны твердо запомнить, что не отъ Апостольскихъ Церквей, а именно отъ анабаптистовъ ведетъ свой корень всякій баптизмъ и — въ частности — русскій.

Начало обновленному или просто баптизму за границей положилъ проповѣдникъ Джонъ Смитъ. Въ 1606 году онъ бѣжалъ изъ Англіи

въ Голландію и здѣсь основалъ небольшую общину своихъ послѣдователей — прозванныхъ „пуританами“ или чистыми. Въ скоромъ времени онъ познакомился съ меннонитами-сектантами и принялъ ихъ вѣроученіе. Важнѣйшіе пункты этой вѣры сводились къ отрицанію крещенія дѣтей, присяги и военной службы. Однако Смитъ не сталъ простымъ и рядовымъ меннонитомъ, а задумалъ основать **свою** новую „церковь“. Для начала ея онъ **самъ крестилъ себя** чрезъ обливаніе, а потомъ такимъ же образомъ крестилъ членовъ новой своей общины. Въ 1611 году Джонъ Смитъ возвратился въ Англію и здѣсь организовалъ также небольшія общины своихъ учениковъ. На первыхъ порахъ члены этихъ общинъ, подобно меннонитамъ, отвергали присягу и воинскую повинность, но позже допустили то и другое. Такъ въ Англіи получили начало „общіе“ или „генеральные“ баптисты, а въ 1633 г. образовались между ними баптисты „частные“ или партикулярные.

Эти откололись отъ „общихъ“ потому, что считали неправильнымъ обливательное крещеніе, а требовали крещенія погружательнаго. Тому научила ихъ одна община „коллегіантовъ“ въ Нидерландахъ. „Частные“ англійскіе баптисты послали туда одного изъ своихъ братьевъ, а онъ, крестившись по новому самъ, потомъ перекрестилъ своего проповѣдника: то есть, оставаясь въ баптизмѣ меньшимъ по положенію, вопреки Словамъ Апостола Павла (Евр. 7,7), благословилъ на бо̀льшее другого, высшаго себя.

Такова исторія зарожденія въ Англіи баптизма. Изъ Англіи получили начало американскіе и нѣмецкіе, а отъ нихъ и русскіе баптисты. Въ этой исторіи, при всей ея краткости, мы видимъ однако грубыя и возмутительныя противорѣчія Слову Божію. Мы знаемъ, что ДжонъСмитъ—родоначальникъ баптизма, желая основать новую религіозную общину, самъ перекрестилъ себя обливательно. Вотъ и спросимъ баптистовъ: на чемъ же основалъ свой поступокъ ихъ апостолъ Смитъ? Слово Божіе не указываетъ намъ примѣровъ поведенія въ такомъ родѣ. Христосъ Спаситель, Приведшій въ міръ основать новую Церковь, не Самъ крестилъ себя, а смиренно пришелъ креститься къ Іоанну, на Іорданъ. Павелъ Ап., призванный ко Христу чудеснымъ родомъ, не самъ крестилъ себя, а посланъ былъ для того къ Ан. Ананіи (Дѣян. 9, 6. 10. 17. 18).

Какъ же посмѣлъ Смитъ рѣшиться на неслыханное самоперекрещеніе?

Очевидно онъ вообразилъ себя въ Англіи единственнымъ возстановителемъ погибшей, на его взглядъ, истинно евангельской вѣры. Съ другой стороны, явно, что Смитъ, позабывъ обѣщаніе Христово (Мѳ. 16, 18), считалъ и во всемъ мірѣ истинную вѣру потерянной. И потому совершилъ надъ собой дѣйствіе, которое никакъ и ничѣмъ не можетъ быть оправдано отъ Слова Божія. Развѣ, въ самомъ дѣлѣ, помимо всего, можетъ случиться, чтобы истинная Церковь хоть на минуту прекратила свое

существованіе во всемъ мірѣ? Нѣтъ,—до этого Церковь Свою не допуститъ Христосъ Господь (Мато. 16, 18). А, стало быть, Джонъ Смитъ въ своихъ дѣйствіяхъ выступаетъ передъ нами не какъ новый Апостолъ Христовъ, а какъ смѣлый и дерзкій еретикъ, который выше своихъ догадокъ въ вѣрѣ ничего не зналъ.

Но отъ такого самовольнаго и еретически-настроеннаго человѣка получилъ свое начало весь баптизмъ, въ отличіе отъ анабаптизма. Можно судить о томъ, какія яблоки должны родиться на такой яблонѣ!

Что касается баптизма среди русскихъ, то одинъ изъ его представителей—В. Г. Павловъ исторію зарожденія этой секты у насъ разсказываетъ такъ: „баптизмъ появился одновременно въ двухъ различныхъ мѣстностяхъ Южной Россіи—въ мѣстечкѣ Любомирѣ, Херс. г. и въ г. Тифлисѣ. Толчокъ этому... движенію дали нѣмецкіе баптисты... Нѣмецкіе братья, по причинѣ гоненій, крестить русскихъ боялись, но русскіе, все-таки, получили крещеніе. Дѣло было такъ. Въ 1869 г. новоменонитскій проповѣдникъ Екатеринославской г., нѣмецкой колоніи Эйгалоге, Абрагамъ Унгеръ, крестилъ 30 колонистовъ-нѣмцевъ при колоніи Старый Данцигъ (Херсонск. г., Елизаветградск. у.). Въ число крестящихся нѣмцевъ вмѣшался нѣкто. Этотъ „нѣкто“ и былъ Ефимъ Цимбалъ.

Цимбалъ послѣ крестилъ Ивана Рябошапку, Рябошапка крестилъ Михаила Ратушнаго. Та-

кимъ-то образомъ, малороссы получили крещеніе отъ нѣмцевъ“...

Хорошо „крещеніе“ для начала баптизма среди русскихъ! Цимбалъ, по свидѣтельству баптистскаго историка, обманомъ и хитростью, или крадучись, восхитилъ крещеніе отъ Унгера. Словно дѣло происходило на рынкѣ, гдѣ торговцы своимъ правиломъ часто выставляютъ пословицу: „не обманешь,—не продашь“! или въ счетѣ электричества, получаемаго со станціи въ иной квартирѣ. Для счета расходуемой электрической силы въ квартирахъ ставятся особые приборы, а Цимбалъ ухитрился получить нужную ему силу, избѣжавъ зачета ея на приборѣ.. Произошло, так. обр., по разсказу баптиста Павлова, „при колоніи Старый Данцигъ“ нѣкогда самое грѣшное „дѣльце“, въ которомъ русскій надулъ нѣмца... Но что же тутъ святого и Апостольскаго? Развѣ благодать Божію можно воровски брать у Бога? И развѣ Цимбалъ не обманулъ самъ себя?..

Пусть баптисты поймутъ, что Ефимъ Цимбалъ, забравшись въ рѣку вмѣстѣ съ нѣмцами, въ 1869 г., совсѣмъ не перекрестился, а только искупался. Благодати Божіей тогда онъ не могъ получить. Ибо откуда бы ее взялъ самъ Унгеръ? Мы знаемъ изъ 8 й гл. кн. Дѣяній, что благодати, усыновляющей крещенаго человѣка Христу, не могъ самарянамъ дать даже апостольскій ученикъ—Филиппъ діаконъ. Нужно было для того изъ Іерусалима въ Са-

марію идти Апостоламъ.—Какіе же Апостолы приходили къ Цимбалу, и кто далъ ему „Духа усыновленія“ Христу?..

Такъ у баптистовъ дѣло происходитъ доныне. И теперь у нихъ, положимъ, въ Петербургѣ Фетлеръ развязно совершаетъ крещеніе по не виданному въ Библіи чину. Крещаемымъ онъ, какъ и Унгеръ, дать Духа Божія, разумѣется, не можетъ. И выходитъ потому изъ баптистскаго крещенія не таинство вѣры, а одно лицедѣйство — представленіе, шумиха.

Свидѣтельство противъ самонадѣянности баптистовъ отъ ихъ же собственной жизни.

Въ одномъ „Протоколѣ засѣданія Бакинской баптисткой общины по дѣлу В. А. Миронова“, виднаго въ свое время распространителя баптистскаго вѣроученія среди окружающихъ его православныхъ людей, мы находимъ любопытныя данныя для опредѣленія вообще дѣйствительной стоимости религіозныхъ вѣрованій баптистовъ.

Миронову его единовѣрцы ставили въ вину: „во-1-хъ, то, что онъ при пріемкѣ новыхъ членовъ никогда не соблюдалъ тишины и спокойствія, въ особенности когда предсѣдателемъ ставился вопросъ: „вѣруешь-ли, что ты спасенъ Христомъ и послѣ смерти будешь съ Нимъ?“ Мироновъ этого вопроса никогда не выносилъ, считая его „постановленіемъ человѣческимъ“.

А предсѣдателя за такой вопросъ называлъ лжецомъ, говоря: „откуда ты это знаешь?“ И тѣмъ показывалъ, что онъ самъ въ это не вѣритъ; 2), вѣруетъ противъ христіанскаго ученія: что крещеніе, по его мнѣнію, совершается для прощенія грѣховъ и возрожденіе происходитъ только въ крещеніи; тогда какъ крещеніе преподается возрожденному, слѣдовательно, ученіе, котораго держится Мироновъ, есть ересь; въ-3), Мироновъ никогда не держитъ своего слова и не исполняетъ того, что обѣщаетъ; съ людьми же не разсчитывается, какъ слѣдуетъ, на что въ общину поступило много жалобъ“...

Изъ приведеннаго начала „Протокола“ баптистской общины баптистовъ, такимъ образомъ, слѣдуетъ, что они будто бы знали и другихъ членовъ въ томъ увѣряли, — что, когда они умрутъ, такъ „непремѣнно будутъ въ раю со Христомъ“.

Мироновъ по поводу такой самоувѣренности баптистовъ волновался и шумѣлъ. За это его они осудили. Но мы спросимъ, какъ спрашивали въ свое время Фетлера въ Ростовѣ на Дону: откуда баптисты, дѣйствительно, знаютъ, что каждаго изъ нихъ ожидаетъ послѣ смерти?

Пусть приведутъ намъ на то хоть одинъ рѣшительный текстъ. А намъ извѣстно, что Павелъ Ап. **запретилъ** христіанамъ судить самимъ о себѣ, чего кто изъ нихъ достоинъ передъ Богомъ. Онъ написалъ въ Посланіи къ Коринѳянамъ: „хотя я ничего не знаю за со-

бою, но тѣмъ не оправдываюсь; Судія же мнѣ Господь. **Посему не судите никакъ прежде времени, пока не пріидетъ Господь**, Который и освѣтитъ скрытое во мракѣ и обнаружитъ сердечныя намѣренія, и тогда каждому будетъ похвала отъ Бога" (1 Кор. 4, 4. 5).

Значитъ, Мироновъ былъ правъ, когда шумѣлъ и волновался по поводу нелѣпыхъ и дерзкихъ вопросовъ, которые бакинскій предсѣдатель баптистской общины задавалъ вновь вступающимъ членамъ. Подлинно, никто не знаетъ, что именно съ нимъ будетъ впереди, за гробомъ: вѣдь въ свое время, вѣрно, и Мироновъ собирался въ рай, а вотъ оказалось, что онъ разсчитывался съ людьми нечестно. А кто знаетъ, что тяготѣло на совѣсти его судьи—предсѣдателя?..

И еще сектантамъ-отлучателямъ Миронова слѣдовало бы напомнить текстъ изъ Посланія къ Филиппійцамъ. Тамъ Ап. Павелъ написалъ про себя: „братія, я не почитаю себя достигшимъ; а только, забывая заднее и простираясь впередъ, стремлюсь... къ почести вышняго званія Божія во Христѣ Іисусѣ" (–3, 12. 13 ст.).

Если Павелъ Апостолъ не почиталъ себя „достигшимъ" и „усовершившимся", — ясно, самъ о себѣ онъ не говорилъ по-баптистски. Да и намъ не велѣлъ такъ говорить. И въ назиданіе наше потому написалъ: **„кто изъ насъ совершенъ, такъ долженъ мыслить"** (Филип. 3, 15).

Слѣдовательно, баптисты, если бы были,

подлинно, совершенными по жизни, были бы смиренны въ судѣ надъ собой, какъ Ап. Павелъ. А коль скоро они кричатъ, что всякаго присоединившагося къ ихъ общинѣ и перекрестившагося ждетъ непремѣнно рай послѣ смерти, то пусть же судятся отъ своей собственной жизни!

Вотъ передъ нами баптистъ Мироновъ. По книгамъ баптистскимъ онъ значился „спасеннымъ“,—а онъ воровски расплачивался съ рабочими людьми и былъ по натурѣ однимъ изъ тѣхъ людей, о которыхъ написалъ Іаковъ Ап.: „послушайте вы, богатые —плачьте и рыдайте о бѣдствіяхъ вашихъ. Вотъ плата, удержанная вами у работниковъ... вопіетъ, и вопли (ихъ) дошли до слуха Господа Саваоѳа“ (5, 1. 4).

Не лучше Миронова поступили петербургскіе баптисты по дѣлу дворника Павла Алексѣева. Только за то, что этотъ дворникъ не захотѣлъ стать „душепродавцемъ“, только за то, что онъ не соглашался мокнуть въ баптистской ваннѣ,—что у сектантовъ называется новымъ крещеніемъ,—его выгнали, какъ собаку, со двора и при этомъ грубо обругали много разъ.

Скажите: такіе баптисты-притѣснители бѣдныхъ, во главѣ съ Фетлеромъ, въ своей столовой кормящимъ посѣтителей „недоброкачественными продуктами“,—неужели тоже разсчитываютъ „непремѣнно“ быть со Христомъ въ раю?

Да, разсчитываютъ; но это говоритъ лишь

объ ихъ безцеремонности и духовной дерзости...

Вотъ передъ нами еще цѣлая масса баптистовъ — ссыльныхъ въ Герюсы — на Кавказѣ — будто бы «за Слово Божіе». Это - по понятіямъ баптистовъ, мученики, святые люди. А послушайте, какъ аттестуютъ этихъ мучениковъ историки, на основаніи писемъ самихъ же ссыльныхъ баптистовъ!

«Можно сказать безъ преувеличенія, что вся жизнь сектантовъ въ ссылкѣ проходила въ постоянныхъ раздорахъ, взаимныхъ козняхъ, ябедахъ и злословіи другъ на друга. Многочисленныя задержанныя письма, относящіяся къ 1892—94 г.г., рисуютъ отвратительную, возмущающую душу картину полнаго нравственнаго разложенія находившихся въ ссылкѣ сектантскихъ вожаковъ и учителей,—этихъ, по понятіямъ сектантовъ, лучшихъ людей, цвѣта русскаго сектантства». Такъ говоритъ авторъ «Записки» о пропагандѣ сектантской на Кавказѣ, стр. 199.

Что это за письма, о которыхъ въ приведенномъ отзывѣ упоминаетъ авторъ?

Это письмо, напр., нѣкоего Оржеховскаго. Изъ Герюсъ своему брату онъ писалъ: „грошей (денегъ) намъ везе (Ведекеръ) всякій мисяцъ тысячу карбованцивъ (рублей) и якъ всякому изъ насъ не достае 50 карбованцивъ, то мы готовы выдрать очи другъ другу“...

Хороши „апостолы“ баптизма! Хорошимъ настроеніемъ жили они въ Герюсахъ! А вѣдь своимъ слушателямъ, конечно, они, какъ теперь,

примѣрно, Фетлеръ, Павловъ, Мазаевъ и другіе проповѣдники, втирали въ глаза пыль, что каждый изъ нихъ, когда умретъ, непремѣнно будетъ въ раю.

Но, если въ рай думаютъ попасть такіе хищные баптисты, раздорники и грубые завистники—то, что же у нихъ зовется раемъ? И какое различіе такого рая отъ ада?..

Мы не станемъ дальше по отобраннымъ у баптистовъ письмамъ слѣдить за раздорами сектантовъ на мѣстахъ ихъ жительства, за случаями блуда, пьянства и воровства между ними: это, послѣ сказаннаго, совершенно не нужная грязь на улицѣ! Пусть въ ней купаются самоослѣпленные... баптисты! А мы сдѣлаемъ теперь выводъ, какъ примѣчаніе первое, къ постановленію упомянутаго засѣданія Бакинской баптистской общины: да, правъ былъ Мироновъ, когда всякій разъ, при пріемѣ новыхъ членовъ въ баптизмъ, кричалъ, что люди не могутъ знать, что будетъ съ ними въ дальнѣйшей жизни. И, слѣдовательно, нельзя новичковъ баптистовъ обманывать увѣреніемъ, что, кто перекрестится въ баптизмъ, тотъ непремѣнно будетъ въ раю. Мы видѣли, какіе глупые люди попадаются среди перекрещенцевъ, которые считаютъ себя „совсѣмъ готовымъ“ къ райской жизни. Этакихъ людей избави Богъ встрѣчать въ глухомъ мѣстѣ, ночною порой!

Перейдемъ теперь ко второму пункту постановленія Бакинской общины. Эта община

ставила въ вину Миронову его мысль о томъ, что духовное перерожденіе христіанина происходитъ только въ крещеніи.

Какъ же надо думать по-баптистски? Духовное возрожденіе христіанина совершается черезъ принятіе Слова Божія?

Если мы послушаемъ сектантовъ, увидимъ, что они по этому вопросу спорятъ, - какъ Мироновъ и его противники, цѣпляясь за буквы Библіи. Кто же изъ нихъ правъ? Если баптисты родятся свыше уже отъ слышанія Слова Божія и тогда же напаяются дарами благодати Божіей, какъ возможны между ними споры о вѣрѣ? И зачѣмъ тогда имъ **водное** Крещеніе?

Ясно, что баптисты одно говорятъ про себя, а другое про нихъ свидѣтельствуетъ жизнь. Они читаютъ слова Ап. Іакова, что Богъ Отецъ, «восхотѣвъ, родилъ насъ словомъ истины, дабы намъ быть нѣкоторымъ пачаткомъ Его созданій» (1, 18), а, прослушавъ слово истины, въ дѣлахъ вѣры плутаютъ, какъ дѣти, и не чувствуютъ на себѣ благодати перерождающей. И потому Мироновъ и другіе благоразумные изъ баптистовъ, даже не желая раздѣляться съ сектантами, какъ ослица Валаамова, свидѣтельствуютъ объ истинѣ. Въ душѣ-то они, вѣрно, чувствуютъ разладъ: если крещеніе простой обычай,—зачѣмъ оно? Зачѣмъ тогда Спаситель придавалъ крещенію великую важность? Онъ говорилъ, что спасается только тотъ, кто, по проповѣди апостольской, будетъ креститься (Марк.

16, 16). Онъ же говорилъ, что возрожденіе человѣка совершается **отъ воды** и Духа, то-есть, какъ понимали всегда это мѣсто христіане, оно происходитъ въ крещеніи, черезъ облагодатствованіе отъ Святаго Духа (Іоан. 3, 5).

А если баптисты искренно думаютъ, что люди перерождаются до водинаго крещенія и безъ него: зачѣмъ тогда давнымъ давно они не соединились съ пашковцами, которые на своемъ петербургскомъ съѣздѣ, въ 1884 г., доказывали баптистамъ, что для духовнаго возрожденія крещеніе и возрастъ, въ которомъ его принимаетъ человѣкъ, не имѣютъ значенія?

Выходитъ, что баптисты какъ **сидѣли между двумя стульями** 20 лѣтъ тому назадъ, такъ находятся въ томъ же положеніи теперь. Они то кричатъ, что обряды для вѣры христіанской значенія не имѣютъ, то судорожно держатся своихъ „обрядовъ“; то утверждаютъ, что Христосъ приходилъ уничтожать обряды; то бязательными для всѣхъ вѣрующихъ „обрядами“, Христомъ данными, объявляютъ—крещеніе, причащеніе, поставленіе людей въ пресвитеры.

И утверждая свое, тѣмъ самымъ являютъ себя несомнѣнными еретиками. Ихъ осуждаетъ Слово Божіе. Оно насъ учитъ, что крещеніе—не простой обрядъ, а благодатное и таинственное дѣйствіе, въ которомъ христіанинъ умираетъ отъ грѣха и возстаетъ Силою

Божіей для жизни новой, по Евангелію (Рим. 6, 2—6 ст.).

Что именно такъ мы должны мудрствовать и утверждать; что перерожденіе человѣка совершается не черезъ проповѣдь Слова Божія только и не черезъ одно принятіе ученія Евангельскаго, а прощеніе грѣховъ кающемуся не-христіанину даруется отъ Господа, дѣйствительно, лишь въ крещеніи, это ясно изъ словъ, во-первыхъ, Ап. Петра. Въ день Пятидесятницы онъ говорилъ слушающему его народу: „покайтеся и да крестится каждый изъ васъ **для прощенія грѣховъ**: и получите даръ Святаго Духа“ (Дѣян. 2, 38).

Итакъ, Мироновъ, утверждавшій, что христіанину грѣхи прощаются въ крещеніи, говорилъ слова истины и здраваго смысла. Онъ повторялъ лишь то, что нѣкогда сказалъ Ап. Петръ.

Во-вторыхъ, Павелъ Ап. написалъ Титу: „Христосъ **спасъ насъ**. . . по Своей милости **банею возрожденія** и обновленія Св. Духомъ“ (гл. 3).

Значитъ, и этотъ Апостолъ проповѣдуетъ, что Господь, Искупивній весь міръ Кровію Своею, каждаго въ отдѣльности человѣка спасаетъ въ водномъ крещеніи или „банею возрожденія“.

Такимъ образомъ, въ крещеніи намъ всѣмъ сообщается то, что Господь пріобрѣлъ міру посредствомъ креста Своего. И Миронова за то, что онъ это исповѣдывалъ, не судить бы

баптистамъ нужно, а въ ноги ему кланяться. И принять бы эту святую истину, исповѣдавъ, что крещеніе баптистское бездѣйственно, потому что послѣ него, какъ въ древности самарянамъ, некому низвести Духа Святаго

Изъ сказаннаго же слѣдуетъ, что по своему происхожденію, по своевольнымъ поступкамъ своихъ вождей, по извращенному религіозному настроенію, баптисты составляютъ изъ себя не Апостольскую Церковь, а союзъ еретическихъ общинъ.

III.

Адвентисты седьмого дня и „несмысленные галаты".

(Галат. 3, 1).

Посланіе Ап. Павла къ Галатамъ начинается привѣтствіемъ, которое онъ шлетъ своимъ ученикамъ и „дѣтямъ" во Христѣ. Имъ онъ посылаетъ „благодать и миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа". Но слѣдомъ же за привѣтствіемъ, Св. Апостолъ высказываетъ удивленіе, что между галатами появились люди, которые „переходятъ къ иному благовѣствованію". Этотъ погибельный переходъ ихъ состоялъ въ томъ, что нѣкоторые галатійскіе христіане стали держаться мыслей и вѣрованій, чуждыхъ христіанству и противныхъ Евангелію.

Какія то были мысли и вѣрованія?

Тѣ, которыя распространяли среди неопытныхъ и молодыхъ христіанъ „вкравшіеся въ Церковь лжебратія“, - люди, проникнутые слѣпою и неразумною привязанностью къ Закону Моисееву, тосковавшіе о его обрядовыхъ постановленіяхъ и думавшіе, что всѣ они обязательны для людей даже послѣ перехода ихъ въ христіанство.

Вотъ такихъ-то „обольстителей“, порабощенныхъ игу законному, Св. Павелъ называетъ „несмысленными галатами“. Онъ называетъ ихъ „несмыслеными“, то-есть, лишенными способности понимать то, что ясно для всякаго просвѣщеннаго благодатію Христовой человѣка. И мучится душою, ожидая, пока въ сердцахъ такихъ „несмысленныхъ“ дѣтей его снова „изобразится Христосъ (Галат. 4, 19). Тогда-то, со Христомъ, эти люди не станутъ скорбѣть о потемкахъ, при которыхъ они духовно бѣдствовали, и, утѣшаясь благодатью въ таинствахъ, не будутъ жалѣть также о томъ, что прошло время обрѣзанія, субботы, какъ недѣльнаго праздника, еврейскихъ законовъ о пищѣ и т. д.

Рѣчь Ап. Павла о „несмысленныхъ галатахъ“ поразительно приложима къ намъ, русскимъ православнымъ христіанамъ.

Между нами теперь назойливо пробуютъ распространиться **адвентисты седьмого дня.** Кто къ нимъ не присмотрѣлся и судитъ о нихъ по одной наружности,—тотъ, пожалуй, подумаетъ, что съ адвентизмомъ на Русь Святую пришла новая христіанская секта.

Однако, это совершенно неправильно: мутныя волны адвентизма несутъ на берегъ русскій не секту христіанскую, а самое настоящее невѣрное еврейство. Притомъ еврейство не временъ Авраама, Моисея и пророковъ, а еврейство послѣ окончательнаго его отверженія Богомъ, послѣ распятія Спасителя.

Мало того: адвентизмъ грозитъ христіанамъ не возвратомъ лишь „ига законнаго“, а онъ забиваетъ въ довѣрчивыя души своихъ послѣдователей и осколки современнаго безбожія.

Въ самомъ дѣлѣ, понаблюдайте адвентизмъ седьмого дня пристальнѣй, поближе,—и вы услышите отъ его руководителей то же, что намъ пришлось слышать отъ вожаковъ петербургскихъ адвентистовъ. Въ разговорѣ съ нами эти вожаки прямо заявили, что они не вѣруютъ въ Троичнаго Бога. По ихъ мнѣнію, Богъ одинъ, и никакой Троичности Лицъ въ Немъ нѣтъ. Поэтому—говорили адвентисты—если въ отдаленномъ смыслѣ можно еще Христа признать Богомъ, то Духа Святаго за Бога нельзя счесть ужъ ни въ какомъ случаѣ...

Что это—какъ не повтореніе безумія тѣхъ евреевъ, которые распяли „Господа славы“?

Подтверждая свою мысль о единствѣ Существа и Лица въ Богѣ, адвентисты, обычно, приводятъ свидѣтельства изъ Ветхаго Завѣта. Но, пользуясь Ветхимъ Завѣтомъ, они смотрятъ на него, какъ на вѣчно обязательный для людей законъ, а не такъ, какъ христіане,

которые въ немъ видятъ лишь проводника и „дѣтоводителя ко Христу“.

Вслѣдствіе такого отношенія къ Закону Моисееву, адвентисты, подобно евреямъ, буквой его усиливаются ниспровергнуть самую евангельскую проповѣдь о Троичномъ Богѣ. Потому же заповѣди „Десятословія“ они принимаютъ не по ихъ смыслу, какъ всѣ добрые христіане, а грубо—по буквѣ, какъ невѣрные евреи. И, такъ относясь къ Закону Моисееву, адвентисты твердятъ, что будто-бы „на вѣчныя времена“ Богъ установилъ праздникомъ для людей субботу, а не воскресенье.

Слѣдя за пастроеніемъ адвентистовъ седьмого дня дальше, видимъ въ ихъ быту сподство еврейскаго закона о пищѣ, о десятинѣ, которую вѣрующій еврей обязанъ былъ приносить отъ доходовъ своихъ на служеніе Богу...

Такимъ образомъ, при внимательномъ наблюденіи, въ адвентизмѣ мы замѣчаемъ то же самое, что въ современномъ еврействѣ. Говоримъ—въ „современномъ“, потому что нынѣшнее еврейство—совсѣмъ не то же, что еврейство временъ Моисея, пророковъ и царей.

У нынѣшнихъ евреевъ отъ древней вѣры отцовъ ихъ остались одни обрывки. Въ древности, черезъ Моисея, Господь далъ народу не десять только заповѣдей Закона, а и заповѣди о томъ, какъ нужно построить скинію, какъ въ ней совершать богослуженіе и какъ приносить „пріятныя“ Богу жертвы.

Какъ же всѣ эти заповѣди, помимо Десятословія, хранятъ современные евреи? Никакъ. У нихъ нѣтъ священства, нѣтъ жертвенника; некому и негдѣ совершать для нихъ жертвоприношеній по закону. (Дан. 3, 37. 38)

Между тѣмъ богослужебные уставы даны Богомъ народу на вѣчныя времена. Вѣчно евреи должны по Закону зажигать свѣтильники при скиніи (Исх. 27, 20—21); вѣчно слѣдовало отъ священниковъ, въ день помазанія ихъ отца Аарона, приносить Богу хлѣбную жертву (Лев. 6, 19—22); вѣчно же обязывались Закономъ евреи соблюдать и заповѣдь, изложенную во Второзаконіи: „**три раза въ году весь мужескій полъ долженъ являться предъ Лице Господа, Бога твоего, на мѣсто, которое изберетъ Онъ: въ праздникъ опрѣсноковъ, въ праздникъ седмицъ и въ праздникъ кущей; и никто не долженъ являться предъ Лицемъ Господа съ пустыми руками, по каждый съ даромъ въ рукѣ своей**“...(—16, 16. 17).

Теперешніе евреи такъ не поступаютъ. И оправдываютъ себя вымышленнымъ и произвольнымъ соображеніемъ, будто бы для нихъ вѣчно обязательны только заповѣди Десятословія, а все другое изъ Закона можно будто бы отложить—и не исполнять.

Нѣтъ, это—басни, показывающія, что евреи дожили до опустошенія своей души. Они отступили отъ Христа,—зато разрушенъ у нихъ храмъ, прекратилась вся жизнь по Закону, и

евреевъ, какъ негодный соръ, развѣялъ Господь по всему міру.

Вотъ какимъ духовно разореннымъ людямъ рабски подражаютъ наши адвентисты! Говоримъ—рабски, потому что адвентизмъ седьмого дня представляетъ собою копію невѣрнаго еврейства, лишь для отвода глазъ прикрытую христіанскимъ одѣяніемъ.

Знаютъ ли это христіане? И особенно тѣ, которые, безъ сомнѣнія, по невѣдѣнію переходятъ въ адвентизмъ? Говоримъ—по невѣдѣнію, потому что сокровенные замыслы адвентистовъ разгадать не легко. Они, напр., въ своихъ народныхъ печатныхъ изданіяхъ заботливо молчатъ о томъ, что не вѣруютъ во Святую Троицу и въ Бога-Духа Святаго. Обмануться адвентизмомъ при такихъ условіяхъ не мудрено. Но тѣмъ настойчивѣй образованные христіане должны стремиться къ тому, чтобы вскрыть затаенныя цѣли еврействующаго адвентизма.

— —

Другія стороны въ религіозномъ настроеніи адвентистовъ седьмого дня.

Сказать, что адвентизмъ представляетъ собою сколокъ съ невѣрнаго еврейства въ христіанскія времена,—значитъ, сказать о немъ далеко не все, и значитъ—приподнять надъ ними только край зловѣщаго покрывала, въ который закуталась эта секта, прячась отъ ревностныхъ христіанскихъ глазъ.

Помимо родства съ невѣрнымъ іудействомъ, адвентизмъ проникнутъ духомъ нашего безрелигіознаго времени. Проявляетъ онъ это настроеніе въ своихъ дерзкихъ толкованіяхъ пророчествъ и Откровенія Іоанна Богослова— съ одной стороны, а съ другой—въ отрицаніи безсмертія человѣческой души и вѣчности мученій для грѣшниковъ, вопреки ясному ученію о томъ Слова Божія.

Если хорошенько вдуматься въ причины такого изступленнаго настроеніе адвентистовъ, такъ придется сказать, что они не потому до крайности смѣло „разводятъ“ таинственныя видѣнія пророковъ, что будто бы больше другихъ христіанъ понимаютъ въ Библіи, а потому, что адвентисты богоборны по самой своей природѣ и мало вѣруютъ въ богодухновенность Священной Библіи. Они скрытно-то думаютъ, что пониманіе пророчествъ зависитъ не отъ внушенія Духа Святаго, а отъ того, кто и насколько проникнетъ въ таинственную пророческую азбуку, которая будто бы передавалась изъ поколѣнія въ поколѣніе прежде, и которую только теперь адвентисты разобрали...

Сказать это... что другое значитъ, какъ не отвергнуть богодухновенность пророчествъ вообще и не низвести ихъ въ разрядъ древнихъ таинственныхъ каббалистическихъ книгъ?..

Вотъ какой грязный навозъ несутъ адвентисты въ души своихъ послѣдователей! И от-

того эти „послѣдователи" такъ дерзки, оттого они смѣло и увѣренно берутся изъяснять сокровенныя видѣнія Таинозрителя, не боясь „анаѳемы" и „язвъ", которыми угрожаетъ Господь черезъ Апостоловъ извратителямъ библейскихъ пророчествъ и евангельскаго ученія (Откр. 22, 18 сн. Галат. 1, 8. 9).

Такой же приговоръ объ адвентистахъ нужно сдѣлать по поводу ихъ ученія о загробной участи человѣка. Душа человѣка, учатъ они, умретъ вмѣстѣ съ тѣломъ,—или заснетъ, по смерти тѣла, и перейдетъ въ состояніе безсознательное. Когда же придетъ во второй разъ Христосъ, тогда снова сотворится земля и воскреснутъ, то-есть, какъ бы вновь создадутся души праведныхъ, которыя со Христомъ станутъ царствовать 1000 лѣтъ. Подъ праведниками адвентисты здѣсь разумѣютъ своихъ братьевъ, которые въ земной жизни хранили субботу.

Тысячелѣтнее царство закончится всеобщимъ воскресеніемъ душъ и устроеніемъ новой жизни на новой землѣ. Тогда, по мнѣнію адвентистовъ, Христосъ придетъ въ третій разъ, чтобы ужъ окончательно завладѣть землей. Тогда сойдетъ огонь съ неба и пожретъ безъ остатка грѣшниковъ. Вѣчности ихъ мученій, такимъ образомъ, по вѣрованію адвентистовъ, не будетъ...

Когда услышитъ христіанинъ о такихъ мечтаніяхъ адвентистовъ, въ нихъ онъ легко подмѣтитъ знакомыя мечты соціалистовъ о будущемъ пролетарскомъ раѣ на землѣ. У адвен-

тистовъ только слова взяты изъ Библіи. И все кое-какъ подогнано, чтобы походило на Библейское ученіе. Но достаточно малой библейской начитанности, чтобы сказать, что Слово Божіе нигдѣ не учитъ о трехъ пришествіяхъ Христа на землю, а только о двухъ. Кромѣ того, отвергать безсмертіе душъ человѣческихъ и вѣчность мученій грѣшниковъ за гробомъ на основаніи будто бы Библіи способны, воистину, только „сожженные въ совѣсти своей“ еретики.

Что это такъ, довольно христіанамъ припомнить одинъ евангельскій текстъ. Вотъ онъ: „когда пріидетъ Сынъ Человѣческій во славѣ Своей и всѣ святые ангелы съ Нимъ, тогда... соберутся предъ Нимъ всѣ народы; и отдѣлитъ однихъ отъ другихъ, какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ козловъ; и поставитъ овецъ по правую сторону, а козловъ по лѣвую. Тогда скажетъ Царь тѣмъ, которые по правую сторону Его: придите, благословенные Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство отъ созданія міра... Тогда скажетъ и тѣмъ, которые по лѣвую сторону: идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный... И пойдутъ сіи въ муку вѣчную, а праведники въ жизнь вѣчную (Матѳ. 25, 31—45).

Изъ приведенныхъ словъ Самого Господа видимъ, что „когда пріидетъ Сынъ Человѣческій“, то-есть, Самъ Христосъ, для суда надъ міромъ, тогда оживутъ не праведники только, какъ думаютъ адвентисты, а всѣ народы. И судить будетъ Господь всѣхъ.

Для праведныхъ Страшный судъ будетъ свидѣтельствомъ объ ихъ чистой жизни на землѣ. Послѣ суда они перейдутъ къ вѣчной жизни со Христомъ, а грѣшники, на судѣ обличенные въ безстыдной земной жизни, тогда же перейдутъ къ вѣчнымъ мученіямъ.

Такимъ образомъ, благочестивый христіанинъ, любящій своего Господа и вѣрующій въ Его Евангеліе, долженъ вѣрить, что послѣ Страшнаго суда надъ міромъ, въ третій разъ, Христосъ не придетъ на землю: значитъ адвентисты ересчески заблуждаются, думая объ этомъ по своему. Въ то же время приведенныя слова Христовы заставляютъ всякаго добраго христіанина вѣрить какъ въ безсмертіе душъ всѣхъ людей, такъ и въ вѣчность мученій для грѣшниковъ. Если же адвентисты, основываясь будто бы на Библіи и на ученіи Христа, дѣлаютъ свои выводы, раззоряющіе благовѣстіе нашего Господа, то на Библію въ данномъ случаѣ они клевещутъ, а передъ христіанами выставляютъ себя въ отвратительномъ и кощунственномъ свѣтѣ.

Послѣ сказаннаго объ адвентистахъ ясно, что со стороны своей духовной природы, ученіе ихъ очень походитъ на составъ прославляемаго въ рекламахъ композиціоннаго бѣлья. Издали это бѣлье бѣло, чисто и блеститъ. Оно легко, говорятъ, моется, и удобно для ношенія разсыльнымъ, кондукторамъ, приказчикамъ.

Такъ. Но подойдите ближе и всмотритесь въ композиціонное бѣлье: вы замѣтите въ немъ,

правда, бѣлизну... но съ синевой, какъ у мертвеца! Вы почувствуете тутъ сразу грубую поддѣлку подъ полотно, и это бѣлье станетъ претить вамъ даже своимъ видомъ... А дальше: композиціонное бѣлье, говорятъ, легко моется. Зато—оно не пропускаетъ въ себя пота и располагаетъ человѣка къ простудѣ. А какъ сообразите вы это и другое, вы должны будете сказать себѣ, что только отъ крайней нужды, или вслѣдствіе ложнаго и дешеваго франтовства, люди прибѣгаютъ къ ношенію композиціонныхъ воротничковъ.

Вотъ такъ и въ адвентизмъ, въ это голое полуеврейство, разбавленное современнымъ безбожіемъ, способны итти только религіозно обанкротившіяся души, которымъ въ жизни податься некуда.

Происхожденіе и внутреннее дробленіе секты адвентистской.

Изъ всѣхъ сектъ, извѣстныхъ русскому народу, адвентизмъ—одна изъ самыхъ новыхъ и молодыхъ сектъ. Объясняется это не тѣмъ, чтобы адвентисты до послѣдняго времени не хотѣли приходить съ пропагандой къ русскому народу, а тѣмъ, что появились они на свѣтъ только около половины прошлаго столѣтія. Возникла впервые секта въ Америкѣ,въ штатѣ Массачузетсъ. Ея основателемъ былъ нѣкто Вилліамъ Миллеръ, баптистъ по первопачальной своей

религіи. Около 1816 года онъ пристально занялся изслѣдованіемъ Священнаго Писанія, ища отвѣта на вопросъ о томъ, когда должно наступить тысячелѣтнее Царство Христово: прежде или послѣ Второго пришествія Христа на землю?

Миллеръ пришелъ къ выводу, что вѣчное Царство Христово наступитъ послѣ Втораго пришествія Христова. Но когда именно?

Читая пророчества, Миллеръ по нимъ, особенно по пророчеству Даніила и по Откровенію Іоанна Богослова, пришелъ къ заключенію, что Господь во второй разъ придетъ на землю будто бы непремѣнно въ 1843 году.

Объ этомъ Миллеръ настойчиво сталъ проповѣдывать съ 1831 г. Своею восторженною проповѣдью онъ собралъ возлѣ себя порядочную толпу слушателей изъ баптистовъ, методистовъ и другихъ сектантовъ, въ изобиліи наполнявшихъ Сѣверно-Американскіе Штаты.

Возбужденные Миллеромъ, слушатели съ нетерпѣніемъ ждали 1843 года, когда, по вычисленіямъ, долженъ былъ со славою явиться Христосъ. Въ срокъ, указанный Миллеромъ, его послѣдователи большой толпой вышли за городъ—въ бѣлыхъ одеждахъ и въ покаянно-праздничномъ настроеніи. Тамъ, на широкомъ и открытомъ полѣ, они томительно начали смотрѣть на небо. Каждый надѣялся первымъ услышать трубный звукъ архангельскій и увидѣть Христа, Спускающагося съ небесъ со славою многою къ избраннымъ Своимъ дѣтямъ

—ученикамъ и послѣдователямъ Миллера. Но... напрасно прождали они въ пустынѣ видимаго пришествія Христа: они съ ни чѣмъ должны были возвратиться домой.

Такимъ образомъ, обманутый своими выкладками, Миллеръ оказался и обманщикомъ. Но онъ, признаваясь въ своей ошибкѣ, однако твердо увѣрялъ почитателей, что въ будущемъ 1844 году Христосъ придетъ уже непремѣнно. —Однако, Христосъ не пришелъ и тогда, и Миллеръ оказался „надутымъ“ мечтателемъ въ глазахъ народа. Это подорвало къ нему довѣріе въ толпѣ,—съ того онъ какъ-то захирѣлъ и въ 1849 году умеръ, не давъ оставшимся послѣ него ученикамъ опредѣленнаго и жизненнаго устройства.

Однако ядро послѣдователей Миллера сплотилось и выдѣлилось изъ другихъ сектъ, несмотря на то, что много общаго удержало въ ученіи и обрядахъ, напр., съ баптистами. Послѣдователи Миллера, послѣ смерти его, прилежно занялись толкованіемъ пророчества Даніила и Св. Ап. Іоанна о времени Второго пришествія Христова. Тогда они составили совершенно новое ученіе о времени Второго пришествія Христа въ міръ и о судьбѣ душъ, умершихъ по плоти. Именно— адвентисты, послѣ смерти Миллера, наученные его неудачнымъ вычисленіемъ года пришествія Спасителя, стали говорить, что это пришествіе будетъ скоро, но съ точностью узнать, когда именно оно совершится, —никому не дано; о душѣ же человѣческой адвентисты стали учить,

что, со смертью тѣла, она засыпаетъ, словно обмирая; новое ея пробужденіе—а лучше твореніе произойдетъ лишь со Вторымъ пришествіемъ Христовымъ. Нечестивые же пробудятся отъ своего сна только по окончаніи тысячелѣтняго царства Христова съ праведниками, и ихъ пробужденіе будетъ кратковременнымъ. Послѣ грознаго приговора надъ собой Христа, они мгновенно сгорятъ въ пламени. Вѣчной жизни для нихъ не будетъ...

Что касается празднованія субботы, вмѣстѣ съ евреями, то у адвентистовъ оно началось еще съ 1843 года, при жизни Миллера. И это было не новымъ изобрѣтеніемъ ихъ, а лишь повтореніемъ обычая нѣкоторыхъ баптистовъ, которые въ 1651 году, подъ руководствомъ своего учителя Франца Бэмфильда, основали первую въ мірѣ общину суботниковъ—баптистовъ.

Новымъ въ празднованіи субботы у адвентистовъ оказалось лишь ихъ мнѣніе, изъ котораго слѣдуетъ, что тѣ христіане, которые празднуютъ воскресеніе, полагаютъ будто бы на себя печать звѣря (Откр. 13, 16).

Такъ окончательно положено было начало новой сектѣ адвентистовъ въ Америкѣ! Духъ, проникшій въ эту секту, сразу уподобилъ ее древнимъ саддукеямъ и безбожникамъ матеріалистамъ, по мнѣнію которыхъ также нѣтъ безсмертной души (Дѣян. 23, 6—9 ст.). И понятно, что съ такимъ не библейскимъ ученіемъ адвентисты не могли образовать изъ себя единодушной секты.

Они подѣлились на толки, вскорѣ же послѣ злополучнаго 1844 года, а къ настоящему времени адвентизмъ въ Америкѣ распался уже на шесть общинъ, между которыми болѣе извѣстны, во-1-хъ, „Церковь адвентистскихъ христіанъ“, во-2-хъ, „Церковь евангелическихъ адвентистовъ“, которые отдѣлились отъ первыхъ въ 1855 году. Эти адвентисты, въ отличіе отъ предшествующихъ, вѣруютъ, что души людей послѣ смерти тѣлъ, пребываютъ въ сознательномъ состояніи и онѣ безсмертны. Названные адвентисты признаютъ также вѣчность мученій для грѣшниковъ въ аду; въ 3-хъ, въ адвентизмѣ есть толкъ, подъ названіемъ— „Общество жизни и Второго пришествія“. Послѣдователи этого толка учатъ, что души умершихъ злыхъ людей не воскреснутъ вовсе. И когда онѣ умираютъ, такъ умираютъ сразу на вѣчный сонъ; въ 4-хъ;—„Церковь Бога во Христѣ, или адвентисты грядущаго вѣка“. Этотъ толкъ появился въ Филадельфіи всего въ 1888 году; его послѣдователи ждутъ видимаго царства на землѣ съ Царемъ Христомъ во главѣ Они убѣждены въ возстановленіи царства Израилева на Святой землѣ.

Изъ остальныхъ дроблений адвентизма особенно надобно отмѣтить образованіе въ немъ въ 1840 – 1844 годахъ толка „Адвентистовъ седьмого дня“. Этотъ толкъ особенно близокъ къ еврейству. Онъ распространенъ больше другихъ въ Америкѣ. Его, единственно, подъ именемъ адвентизма, знаютъ русскіе право-

славные христіане. Онъ назойливо стремится къ распространенію у насъ въ Петербургѣ. Проповѣдники его передъ своими слушателями, которые чаще всего Библіи не читали, хвастливо изъясняютъ пророчества Даніила и видѣнія Тайнозрителя Іоанна. При этомъ въ необузданныя свои мечты, въ нескладныя свои рѣчи нанизываютъ одно историческое событіе на другое, и всюду усматриваютъ торжество адвентистскаго ученія.

Никакого же торжества, на самомъ дѣлѣ, на основаніи историческихъ справокъ, адвентисты проявлять не имѣютъ права, а поступаютъ такъ передъ толпой ихъ проповѣдники, какъ на улицахъ дешевые фокусники: они показываютъ собравшимся зѣвакамъ-мальчикамъ простыя куклы и, при помощи разныхъ фокусовъ, заставляютъ ихъ будто бы говорить. Но довольно подойти къ фокуснику взрослому человѣку, чтобы сразу понять обманъ и потѣху для простаковъ.

Вотъ то-же продѣлываютъ передъ народомъ адвентисты седьмого дня! Пуская ему историческую пыль въ глаза, они хвастаются своею вѣрностью Библейскому ученію. Между тѣмъ, вся вѣрность ихъ Библіи проявляется въ томъ, что адвентисты выхватываютъ изъ нея излюбленныя мѣста и, толкуя ихъ безъ связи съ ученіемъ Господа, строятъ такимъ образомъ зданіе для своей надутой пустословіемъ секты.

Именно—секты. Въ исторіи христіанства были времена напряженныхъ ожиданій прише-

ствія Господа для суда надъ міромъ. Это отразилось, напримѣръ, въ древнѣйшей христіанской книгѣ, подъ заглавіемъ: «Ученіе 12-ти Апостоловъ». Здѣсь въ одной изъ молитвъ выражено прошеніе: „да пріидетъ образъ міра сего". Тогда, стало быть, христіане всѣми силами ждали пришествія своего Господа, но оттого не назывались адвентистами, какъ теперешніе сектанты.

Мысль о скоромъ пришествіи Спасителя выражена также въ 1-мъ Посланіи Климента, епископа Римскаго, мужа Апостольскаго. Тамъ сказано: „скоро и внезапно придетъ въ храмъ Свой Господь, Котораго ожидаете". Такъ: древнѣйшіе христіане дѣйствительно ожидали пришествія Господа во славѣ, но потому не прилагали къ себѣ имени адвентистовъ, и вслѣдствіе того не раздирали Церкви отдѣленіями отъ нея въ секту.

Изъ древнихъ ожидателей Христа извѣстны, впрочемъ, раскольники-монтанисты. Они со своими лжеучителями Монтаномъ и Прискиллой, женой его, тоже выходили въ пустыню встрѣчать Христа. И, конечно, не увидѣли Его тамъ. Такимъ образомъ, осужденные древнею Церковью, раскольники монтанисты, въ ожиданіи Христа, продѣлали то же самое, что позже Миллеръ съ адвентистами въ Америкѣ.

Странно, что начитанные въ исторіи, адвентисты забываютъ объ этомъ событіи. Тогда бы, если бы они помнили уроки исторіи, имъ лучше бы прилагать къ себѣ не имя христіанинъ,

„евангелическихъ“, библейскихъ и т. п., а прямо называть себя **прискилліанами**—подражателями Монтана съ Прискиллой. И всѣ грамотные знали бы, что это за люди!

Запомните же, христіане православные, прежде всего: въ прошлой исторіи добрые ученики Господа никогда не назывались адвентистами (отъ латинскаго слова адвѐнтус—пришествіе), и не держались никогда религіознаго настроенія, котораго держатся эти новые сектанты. Потому мы убѣждаемся, что „адвентисты“—не христіане, а еретики жидовствующіе, какъ „неразумные галаты .

Способъ распространенія адвентистами своихъ заблужденій.

Адвентизмъ, не смотря на сокрытую въ немъ ложь передъ Господомъ, все же медленно распространяется среди православныхъ христіанъ.

Гдѣ кроется причина нѣкотораго успѣха адвентистской пропаганды?

Мы сказали, что не въ вѣроученіи его, на живую нитку сотканномъ изъ невѣрнаго еврейства, изъ мечтаній безбожниковъ, изъ чаяній соціалистовъ о земномъ раѣ и искаженныхъ толкованій на библейскіе отрывки.

Адвентистская пропаганда пріобрѣтаетъ новыхъ членовъ для своей секты, вліяя на людей своей организаціей, плапомъ своихъ дѣйствій, количествомъ своихъ работниковъ.

Исходный пунктъ всей этой пропаганды находится въ Америкѣ, въ штатѣ Мичиганъ, въ городѣ Бэттль-Крикѣ. Здѣсь находится богословскій университетъ адвентистовъ и здѣсь же сосредоточенъ главный центръ по управленію сектой.

Изъ Америки крупнопадающій золотой дождь орошаетъ „поля“ Россіи, на которыя адвентистами подѣлена наша бѣдная родина. Такихъ миссіонерскихъ „полей“ въ предѣлахъ Россіи адвентисты насчитываютъ теперь пять. Въ каждомъ „полѣ“ дѣйствуетъ свой особый комитетъ, во главѣ котораго стоитъ рукоположенный проповѣдникъ. Нашъ Петербургъ, по организаціи адвентистской пропаганды, входитъ въ Сѣверо Россійское „миссіонное поле“. И вотъ имена, которыя завѣдуютъ пропагандой въ этомъ „полѣ“: Геде, Спроге, Ремфертъ, Юриксенъ, Раунъ, Пахла, Бетхеръ, Шнейдеръ, Конради, Зандеръ, Зоммеръ, Клементъ, Дрейманъ.

Прислушайтесь, русскіе люди, къ звукамъ, изъ которыхъ составляются перечисленныя фамиліи, и вы догадаетесь, чьими заботами самая назойливая пропаганда адвентизма движется на нашу родину! Тутъ, очевидно, дѣло идетъ о духовномъ завоеваніи Россіи палестинскими рыцарями - Ицманами, Юриксенами, Шнейдерами.

Бѣдная, бѣдная наша родина! Много волненій ей придется пережить отъ новѣрнаго натиска. Однако въ Россіи адвентистамъ предстоитъ работа многосложная, головоломная и дорого стоющая. И вотъ они съ чисто еврей-

ской изобрѣтательностью обложили каждаго адвентиста взносомъ въ союзную кассу—такъ называемой—«десятины» съ его доходовъ. Отъ этого взноса не освобожденъ ни одинъ адвентистъ: торговецъ несетъ «десятину» на пропаганду секты отъ своихъ барышей, хлѣбопашецъ—отъ прибылей по земледѣлію и т. д.

Какъ великъ получающійся отсюда доходъ, можно судить по статистикѣ даже за одинъ годъ: въ 1907 г. за 9 мѣсяцевъ съ 3000 адвентистовъ было собрано въ Россіи 12 тысячъ 238 руб. 65 коп. Больше 4 руб. съ души!..

Кромѣ того, у адвентистовъ на общее дѣло распространенія ихъ секты есть еще 4 сбора.—И какъ подумаемъ мы объ этомъ, должны сказать себѣ, что иноземные вожаки адвентистовъ поголовно ополчаютъ противъ Святой нашей Церкви русскихъ измѣнниковъ ей. „Проповѣдники“ у нихъ оглашаютъ толпу въ богослужебныхъ и другихъ собраніяхъ; „библеисты“ учатъ людей пониманію Библіи въ адвентистскомъ духѣ; „кольпортѣры“ разносятъ книги съ цѣлью распространенія адвентистскихъ сочиненій. А кто не дѣлаетъ ни того, ни другого, ни третьяго,—тотъ, по крайней мѣрѣ, деньгами помогаетъ поддержанію работы въ сектѣ.

При такомъ строѣ адвентистской секты, ясно, что за ея пропагандистами не могутъ угоняться миссіонеры, священники и даже „любители“ побесѣдовать съ заблуждающими людьми. Тутъ на борьбу съ нею должны под-

няться всѣ правосл. христіане. И кто больше можетъ, тотъ особенно обязанъ потрудиться во славу Божію. Тогда, дѣйствительно, мы окружимъ себя стѣной духовной, какъ плотиной, сквозь которую не просочится волна сектантской пропаганды. А гдѣ она и просочилась бы, при доброхотныхъ дѣлателяхъ изъ народа, сейчасъ же найдутся труженики, которые вразумятъ людей заблуждающихся.

Пробуждайтесь же, православные русскіе люди, и сознательно вставайте, на защиту православныхъ вѣрованій, кто чѣмъ можетъ! Тогда мы дадимъ внушительный отпоръ самымъ хитрымъ пріемамъ адвентистской пропаганды. А пріемы этой пропаганды, дѣйствительно, изворотливы и вѣроломны. Напримѣръ, въ мѣстечкѣ Бѣлая Церковь, Кіевской губерніи, главный пропагандистъ адвентизма на базарахъ нанималъ грамотныхъ молодыхъ парней и, вмѣсто работы, заставлялъ ихъ, по своему указанію, читать и заучивать на память разныя библейскія мѣста въ защиту адвентистскихъ вѣрованій. Когда же наймиты достаточно усвояли себѣ адвентистскій матеріалъ, ихъ онъ отпускалъ по домамъ, гдѣ одни изъ нихъ добровольно, а другіе уже волей-неволей начинали заражать адвентистскими понятіями родичей и знакомыхъ...

Очевидно противъ такого натиска со стороны адвентистовъ православные только и могутъ дѣйствовать усиліями народно-церковныхъ Братствъ...

Петербургскій подражатель адвентисту Вилліаму Миллеру.

Изъ исторіи адвентизма извѣстно, какъ плачевно ошибся Вилліамъ Миллеръ, по пророчествамъ вычисливъ годъ второго пришествія Христа. Онъ вообразилъ что Христосъ во славѣ придетъ въ 1843—1844 годахъ, но обманулся жестоко самъ, обманувъ своими вычисленіями довѣрчивыхъ учениковъ своихъ. — Урокъ исторіи для адвентистовъ не пропалъ даромъ: они теперь всюду, какъ у насъ, въ Петербургѣ, крутятся, разгадывая сокровенный смыслъ пророчествъ; однако въ точности года явленія Христа въ міръ не указываютъ...

Но что запретно стало для настоящихъ адвентистовъ, то все еще дозволеннымъ оказывается для нашихъ добровольцевъ—мечтателей, какъ полковникъ въ отставкѣ Ванъ-Бейнингенъ. Сей полковникъ, убивая свой досугъ, теперь, на старости лѣтъ, ведетъ въ Петербургѣ бесѣды съ народомъ, высчитывая по пророчествамъ и доказывая, что во второй разъ на землю Господь явится непремѣнно въ 1932—1933 годахъ.

Намъ приходилось внимательно читать книги Ванъ-Бейнингена и слышать устныя его рѣчи. И въ томъ и въ другомъ случаѣ насъ поражала та безнадежная ложь, которая пропикаетъ всѣ разсужденія этого человѣка. Въ самомъ дѣлѣ: можно-ли серьезно даже совершенно праздному человѣку доказывать, что въ кни-

гахъ пророческихъ есть будто бы своя неподвижная тайная азбука? И кто проникнетъ въ нее, тотъ тѣмъ самымъ уже будто бы найдетъ „ключъ“ къ раскрытію сокровеннаго значенія пророческихъ предсказаній и опредѣлитъ съ точностью годъ второго пришествія Христа въ міръ?

Если предположить это, тогда надо допустить, что пророки сами-то съ точностью знали годъ этого пришествія. Но основаній для такого предположенія ни откуда не слѣдуетъ. Такому предположенію противорѣчитъ ясное слово Господа. Онъ сказалъ: «о днѣ же томъ и часѣ,—т.-е. о времени, когда Христосъ второе придетъ,—никто не знаетъ—ни Ангелы, ни Сынъ, а только Отецъ Мой Одинъ“ (Мо. 24 гл. ст. 36).

Стало быть, явно, у пророковъ не было и и нѣтъ „ключа“ къ раскрытію сокровенныхъ плановъ Божіихъ, о которыхъ изрекали они. А считать за „ключъ“ то, что почитаетъ Ванъ-Бейнингенъ, т.-е. что два—у всѣхъ пророковъ два, три равно тремъ,—это значитъ только установить то „праздное“ открытіе, что пророки говорили на человѣческомъ языкѣ.

Это, конечно. Но откуда, къ примѣру, Ванъ-Бейнингенъ взялъ, что въ пророческихъ рѣчахъ день всегда надо считать за годъ? Какъ тогда понимать пророчество, вытекающее изъ трехдневнаго пребыванія Іоны во чревѣ китовѣ?

Намъ нѣтъ надобности теперь же подробнѣй опровергать Бейнингена. Но простецамъ петер-

бургскимъ, не знающимъ исторіи, мы напомнимъ: замѣтьте, братья и сестры, что Бейнингенъ у насъ повторятъ то самое, что нѣкогда дѣлалъ Миллеръ въ Америкѣ. Миллеръ посрамилъ себя своей самоувѣренностью. Тогда всѣ наглядно увидѣли его пустоту. Бейнингенъ—человѣкъ не молодой. Онъ, вѣроятно, не доживетъ до рокового своего года—1932—1933. Но, на основаніи прошлаго, мы безошибочно должны предвидѣть конецъ и его прорицаній: все кончится для него плачевно, въ пустую. Ибо Христосъ сказалъ о томъ, когда Онъ придетъ второе: „о днѣ томъ и часѣ никто не знаетъ, ни Ангелы небесные, а только Отецъ мой Одинъ“ (Матѳ 24, 36).

Изъ смысла рѣчи Господа въ 24 гл. Ев. Матѳея явствуетъ, что Онъ говорилъ вообще о недоступности людямъ познанія того, когда во второй разъ Онъ придетъ на землю, а не только о днѣ и часѣ этого пришествія. Это тѣмъ неизбѣжнѣе допустить самому Бейнингену, что, вѣдь, по его мнѣнію, въ пророчествахъ на дальнее разстояніе всегда день надо принимать за годъ. Значитъ, Говорилъ Христосъ пророчески о **днѣ** Своего Второго Пришествія, а по Бейнингену, подъ днемъ тутъ надо разумѣть годъ.

Кромѣ того, наше заключеніе въ словахъ, не допускающихъ перетолкованія, подтвердилъ и Самъ Христосъ. Въ книгѣ Дѣяній мы читаемъ: передъ вознесеніемъ Господа ученики Его спрашивали „не въ сіе-ли время, Господи, возстановляешь Ты Царство Израилю“?

„Не въ сіе ли время"... Явно, что не о дняхъ или часахъ спрашивали Апостолы, а вообще о времени болѣе или менѣе близкомъ къ настоящему. Господь же, отвѣчая имъ, сказалъ: „не ваше дѣло знать времена или сроки, которые отецъ положилъ въ Своей власти" (гл. I, 6. 7).

Итакъ, не часы и дни лишь, а всякіе **времена** и сроки, которые опредѣлилъ Отецъ до второго пришествія Христова на землю, люди не могутъ высчитывать, по своему желанію.

Стало быть, предпріятіе Бейнингена въ полномъ смыслѣ похоже на то праздное занятіе, которому предаются люди въ отставкахъ, за неимѣніемъ живого дѣла: порой, они сидятъ на берегу рѣки и отъ скуки что-то пишутъ по водѣ... Что? О томъ никто изъ посторонннхъ не знаетъ,—да часто не вѣдаютъ того и сами писатели. Но они пишутъ, убивая время. Нужно-ли мѣшать имъ?

Нѣтъ, пусть пишутъ, но не нужно съ серьезнымъ видомъ наблюдать за тѣмъ, что дѣлаютъ эти тоскующіе люди; не надо и времени тратить на то, чтобы слѣдить за праздными занятіями такихъ праздныхъ людей...

То же отношеніе слѣдуетъ примѣнить къ Бейнингену. Слышно, ему стало прискучивать забавляться своими вычисленіями только въ Петербургѣ; и вотъ онъ началъ ими удивлять иногородную публику. Тамъ, конечно, тьмы еще больше, чѣмъ въ столицѣ. Тамъ ужъ, навѣрное, слушатели подъ журчанье скучной

рѣчи Бейнингена не только дремлютъ, но и удивляются... Вотъ тутъ и нужно сказать всѣмъ: стойте и шагу не дѣлайте, чтобы ходить слушать разглагольствія Бейнингена! Это — праздный человѣкъ, который самъ не отдастъ себѣ отчета въ своихъ рѣчахъ. Помните одно, что Христосъ указалъ на невозможность людямъ вычислять точное время Его пришествія. Значитъ, не о томъ надобно думать, какъ бы забавлять себя бейнингенскими пустяками, а о томъ, чтобы жить всегда такъ, какъ живутъ люди въ ожиданіи пришествія Господина своего...

Заключеніе.

Изъ сказаннаго о пашковцахъ, баптистахъ и адвентистахъ слѣдуетъ, что они—ни въ какомъ случаѣ не евангельскіе христіане. Евангельскіе христіане составляли изъ себя Церковь Божію, о которой сказано, что ея „врата адовы не одолѣютъ" (Мато. 16, 18). Между тѣмъ пашковцы, баптисты и адвентисты зародились въ христіанствѣ почти на нашихъ глазахъ и ни съ одною истинно-Апостольской Церковью не могутъ поставить себя въ преемственную связь по жизни.

Видимъ дальше, что и потому названные люди—не христіане евангельскіе, что какъ баптисты, такъ пашковцы и адвентисты изъ Евангелія берутъ лишь то, что имъ нравится, что оправдываетъ, хотя по наружности, **ихъ** вѣроученіе. А такихъ людей, которые изъ Слова Божія выбираютъ отрывки, по своему произволу и для оправданія своего отдѣленія отъ единства Церковнаго, съ древности христіане звали ересями или сектантами (см. 2 Тм. 4, 3. 4 ст.).

Значитъ, и для насъ пашковцы, баптисты и адвентисты представляютъ изъ себя самыхъ простецкихъ ересей-сектантовъ.

О еретикахъ же 10-е Апостольское правило говоритъ: „если кто съ отлученнымъ отъ общенія церковнаго помолится, хотя бы то было въ домѣ, да будетъ отлученъ“. Еретики судомъ Православной Церкви ежегодно отсѣкаются отъ духовнаго общенія съ нами. Такимъ образомъ, оставаясь вѣрными дѣтьми своей Матери-Церкви, мы не должны ходить даже для слушанія проповѣдей въ собранія сектантскія. Потому что въ посѣщеніи православными сектантскихъ собраній сказывается тоже своего рода религіозное общеніе съ церковными раздорниками.

А если теперь у православныхъ пошелъ обычай—бѣгать по сектантскимъ собраніямъ и тамъ, во время молитвы, преклонять колѣна — это грубое нарушеніе церковныхъ правилъ. Этого не должны дѣлать христіане православные: посмотрите о томъ еще каноническія правила—Антіох. Соб. пр. 2, Лаодик. соб. пр. 9, 32 и толкованія на эти правила въ Кормчей книгѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стр.
	Православному читателю	3
I.	Появленіе секты пашковцевъ въ Петербургѣ .	5
	Общину пашковцевъ нельзя называть церковью евангельскихъ христіанъ.	15
	Коренное заблужденіе во всемъ вѣроученіи пашковцевъ	23
	Какими пріемами не брезговалъ Пашковъ распространять „новую вѣру" среди петербургскаго простонародья?	27
II.	Современное состояніе вѣроученія баптистовъ за границей и въ Россіи	31
	Время появленія баптизма заграничнаго и русскаго	40
	Свидѣтельство противъ самонадѣянности баптистовъ отъ ихъ же собственной жизни . .	50
III.	Адвентисты седьмого дня и „несмысленные галаты"	59
	Другія стороны въ религіозномъ настроеніи адвентистовъ седьмого дня	64
	Происхожденіе и внутреннее дробленіе секты адвентистской	69
	Способъ распространенія адвентистами своихъ заблужденій	76
	Петербургскій подражатель адвентисту Вилліаму Миллеру	80
	Заключеніе	85

Православный христіанинъ!

Въ каждой семьѣ постарайтесь имѣть въ обращеніи изданія С.-Петербургскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта:

1) «Слово жизни въ богослуж. пѣснопѣніяхъ Правосл. Церкви», изд. 4, ц. 10 к.

2) «Слово жизни въ Акаѳистахъ» ц. 5 к.

2007237512